

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**ПРОБЛЕМА ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ
ДРЕВНЕРУССКИХ ГОРОДОВ (IX – СЕРЕДИНА XIII ВВ.)
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.01 Педагогическое образование, профиль История
заочной формы обучения, группы 02031352
Нечепуренко Александра Алексеевича

Научный руководитель:
к.и.н., доцент кафедры российской
истории и документоведения
Кулабухов В.С.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Предпосылки и причины возникновения древнерусских городов (IX – середина XIII вв.) в отечественной историографии	15
§ 1. Дворянско-буржуазный период (XVIII – начало XX вв.)	15
§ 2. Советский период (1917 – 1991 гг.)	28
§ 3. Современный отечественный этап (1991 – 2005 гг.)	49
Глава 2. Социально-историческая типология и топографическая структура древнерусских городов (IX – середина XIII вв.) в отечественной историографии	54
§ 1. Социальная типология древнерусских поселений в IX – XIII вв. ...	54
§ 2. Социально-топографическая структура древнерусского города ...	79
Заключение	89
Источники и исследования	99
Приложения	109

Введение

Актуальность темы исследования. Древнерусские города Киевской Руси IX середины XIII веков представляли собой сложный социокультурный феномен, обладающие военными, экономическими, политико-административными функциями. Их изучением отечественная историческая наука занимается уже на протяжении более двухсот лет.

Одна из важнейших тем для Древней Руси является проблема возникновения и становления городских центров. Процессы их развития во многом определили формирование сложной материальной и духовной культуры Древней Руси. В свою очередь, города явились порождением серьезных социально-экономических и социально-политических изменений, происходивших в домонгольский период с IX по XIII века. А значит, проблема возникновения древнерусских городов представляет значительный интерес для отечественной науки. Несмотря на имеющиеся достижения, здесь все еще остается много спорных и дискуссионных вопросов, которые связаны с происхождением, этапами их становления и локальными различиями. До сих пор не сложилось единого мнения о конкретных признаках, отличающих города от прочих населенных пунктов. Тем самым, необходимо, посмотреть на древнерусский город в совокупности накопленных знаний, с целью обобщения и анализа этого сложного, многогранного и по-своему великолепного феномена своего времени.

Объектом исследования является отечественная историография с XVIII – начало XXI веков.

Предметом исследования является рассмотрение отдельных вопросов в историографии, связанных с древнерусским городом, с помощью которых можно отделить городской центр от множества других укрепленных поселений Древней Руси.

Целью исследования является изучение проблемы возникновения и этапов развития древнерусских городов (IX – середины XIII вв.) в отечественной историографии.

Задачи исследования заключаются в следующем:

- изучить отражение научной мысли на причинность зарождения городской жизни на Руси, в дореволюционной историографии (XVIII – начале XX веков);
- обозначить особенности рассмотрения условий и явлений, повлиявшие на возникновение древнерусских городов (по мере накопления исследовательского материала), в советской историографии (1917 – 1991 годах);
- рассмотреть основные подходы историков к изучению проблемы возникновения древнерусских городских центров Киевской Руси, в современной отечественной историографии (1991 – 2005 годах);
- показать пути развития древнеславянских поселений к IX веку и их перерастание в города, выявленные отечественной историографией (2-я половина XX в.);
- проанализировать социальную типологию и этапы развития древнерусских городов на основе отечественной историографии (середина XX – начала XXI вв.);
- охарактеризовать основные концепции, касающиеся социально-топографической структуры древнерусского города, в отечественной историографии (середина XX – начало XXI вв.).

Хронологические рамки исследования охватывают середина XIII – начало XXI веков, что позволяет создать целостную картину рождения, развития и подлинного расцвета городов Киевской Руси, отраженную в отечественной историографии.

Географические рамки исследования на которые ссылаются отечественные исследователи по заявленной проблеме. Включают в себя территорию древнерусского государства под общим названием Киевская Русь. На севере она достигала Ладожского и Онежского озер. На юге она простиралась до побережья Черного моря. Западные земли проходили по территории современных государств Молдовы, Украины и Белоруссии. На востоке условно можно определить линию в направлении от Днепра вдоль Посеймья, и, далее на северо-восток, пересекая реку Дон, вдоль речных

путей Оки и Волги, Северной Двины и Мезени. Надо сказать, что восточную, северо-восточную часть древнерусского государства определить достаточно сложно ввиду постоянных миграционных течений, которые усиливались век от века. Вообще границы Киевской Руси ярко выраженной четкости не имеют, так как они постоянно изменялись и зависели от силы и энергичности древнерусских князей, от степени внешней угрозы. А так же от процесса постепенного и повсеместного разложения родоплеменного строя, нарождением и развитием феодальных отношений, вылившихся в конечном итоге в феодальную раздробленность.

Источниковая база исследования включает в себя большое количество ученых, занимавшихся и продолжающих заниматься данной тематикой.

Историографию вопроса можно разделить на три периода. Первый, дворянско-буржуазный этап (XVIII – начало XX веков), характеризовался в целом концентрацией усилий на изучении политической истории Древней Руси, истории отдельных институтов государственной и духовной власти, некоторых характерных особенностей общественного строя. А также выявлением и систематизацией материалов по Русской истории – отечественных и иностранных источников. Таким образом, проблема возникновения древнерусских городов еще не представляла отдельного интереса для историков, обратившихся к прошлому России. Процесс образования городов рассматривался в общем контексте с другими особенностями касающимися Древней Руси. Несмотря на это, отечественная историческая мысль искала ответ и на данный вопрос.

В XVIII веке крупным отечественным ученым являлся В.Н. Татищев, основоположник отечественной историографии. Главная заслуга ученого заключается в том, что он выделил и обосновал причины появления городов на Руси, на основе сбора и анализа письменных источников¹.

Другое направление исторической мысли приняли труды М.В. Ломоносова и В.В. Крестинина, которые подчеркивали важность

---

¹ Татищев В.Н. Собрание сочинений. В 8 тт. История Российская. М., 1994. Т. I. С.354,361.

торговли и торговых связей, для возникновения и процветания древнерусских городов¹.

В XIX веке расширяется круг историков и исторического исследования. Это в первую очередь, связано с бурным развитием буржуазной историографии, которая начинает постепенно переходить от общих вопросов к частным.

Так, Н.М. Карамзин обратил внимание на культовую, оборонительную, торговую функции древнерусского города². Первым заговорил и о городах-пригородах, а также показал их отношение к столичным центрам земель и княжеств³. Но мы должны заметить, что наметившаяся в исследовании Н.М. Карамзина многофункциональность возникавших городов еще ясно не осознавалась самим автором. Эти функции он специально не выделил, такая работа будет сделана его последователями.

Большое значение имеют труды С.М. Соловьева, который вел поиск закономерностей генезиса древнерусских городов⁴.

В сочинениях В.О. Ключевского, воспринявшего у Соловьева мысль о колонизации как важном факторе исторического развития, уделено большое внимание экономическим процессам⁵. Достоинством этих исследований является освещение различных сторон процесса градообразования. Они содержат определенные выводы, а так же прослеживается взаимосвязь с другими историческими явлениями, происходившими в Древней Руси⁶.

Важным событием в отечественной историографии стала монография Д.Я. Самоквасова⁷. Он первый, на основе пробных раскопов древних городищ заключил, что они являлись некогда городами. И пути создания городов, их назначение могло быть различными. В данном труде

¹ Ломоносов М.В. Избранные произведения. Древняя Российская история. М., 1986. С.53. Крестинин В.В. Начертание истории города Холмогор начал 1788 года // Пештич С.Л. Русская историография в XVIII веке. В 2 тт. Т. II. Л., 1965. Т. С.327.

² Карамзин Н.М. История Государства Российского. В 4-х кн., XII тт. Кн.1. Т. I. Р-н-Д., 1994. С.67,69,167.

³ Там же. Т. II. С. 466.

⁴ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. В 18 тт. М., 2005.; Соловьев С.М. Избранные труды. Записки. М., 1983.

⁵ Черепнин Л.В. Дворянско-буржуазная историография русской истории во 2-й половине XIX века // Очерки истории исторической науки в СССР. В 2-х тт. Т. II. С.149.

⁶ Ключевский В.О. Курс Русской истории. Спец. курсы // Сочинения в 9-ти тт. Т. VI. М., 1987. С.191-192.

⁷ Самоквасов Д.Я. Города Древней России. Историко-юридическое исследование. СПб., 1873.

используется источниковедческая основа, с применением археологических, этнографических исследований.

На втором этапе, в советский период историографии (1917 – 1991 годах) – изучению древнерусских городов стали придавать большое значение. Углубленные исследования шли в поиске социально-экономической природы явления градообразования на Руси, структуры, типологии городов, их основных признаков.

В труде М.Н. Тихомирова¹ прослеживается несколько общих идей, которые исходили из марксистского положения о том, что город составляет важную, органическую часть феодальной формации. Вместе с развитием феодальных отношений изменялся и город.

Академик Б.Д. Греков, также исходивший из марксистского положения, считал, что «город всегда является поселением, оторванным от деревни, противоположен деревне, «покоится на базе собственности, основанной на труде и обмене», иначе на ремесленном производстве и торговле»².

Тем самым становится общепринятым положение, согласно которому средневековый город, как общественная структура, возник в результате разделения экономического базиса раннефеодальной деревни. То есть: деревня – центр земледелия, город – центр ремесла. Но механическое перенесение понятия города развитого феодализма в начальную стадию его развития порождало неверное направление поиска, что, естественно, успеха принести не могло.

Археологи и историки искали такой город, какого на Руси начального этапа ее истории просто не было. Так, А.Н. Насонов считал, что древнерусские города были, прежде всего, центрами феодальной власти³.

А.В. Куза выделял, что всегда в роли будущего городского ядра выступает укрепленное поселение, объединяющее вокруг себя большие территории и которое вызвано к жизни развитием феодализма, развитием

---

¹ Тихомиров М.Н. Древнерусские города. М., 1956. С.435.

² Греков Б.Д. Киевская Русь. Л., 1953. С.110.

³ Насонов А.Н. Русская земля и образование территории Древнерусского государства. М., 1951. С.22.

государственности¹.

Проблему возникновения древнерусских городов справедливо охарактеризовал академик Б.А. Рыбаков, что города не появляются в один миг и для его рождения необходим конкретно-исторический промежуток времени. Его порождает близлежащая округа, для которой он является «своего рода узлом прочности»².

Поэтому справедливым кажется мнение тех исследователей, которые склонны искать социальную сущность города не только в сфере экономического развития, но прежде всего в системе общественных отношений. Один из первых к такому выводу пришел М.Н. Межевич в своем труде «Социальное развитие и город»³.

Интересен с этой же точки зрения коллективный труд И.Я. Фроянова, А.Ю. Дворниченко⁴. Заслуживает внимания основа концепции, по которой города возникают на базе племенных центров и в результате разложения родоплеменного строя, а позже феодализируются.

Глубже, на основе археологических исследований, ранее говорили об этом В.Л. Янин и М.Х. Алешковский⁵. Суть исследований сводится к тому, что действительно города появились раньше феодализма. И первые из них, такие как Новгород и Киев образовывались путем «синойкизма», то есть в результате слияния нескольких поселений.

Интересна и плодотворна монография П.П. Толочко⁶. В данной работе основное внимание обращено на социально-экономические и политические аспекты жизни города. Одни из них имеют значительную историографическую традицию, постановка других – достижения последнего десятилетия советского периода историографии. В этой работе ученый проводит концепцию, о которой начали говорить с конца 50-х годов ученые и

¹ Куза А.В. Город в социально-экономической системе древнерусского феодального государства X – XIII вв. // Краткие сообщения института археологии АН СССР. Вып. 179. М., 1984. С.9.

² Рыбаков Б.А. Киевская Русь и Русские княжества XII – XIII вв. М., 1993. С.94.

³ Межевич М.Н. Социальное развитие и город. Л., 1979. С. 54.

⁴ Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю. Города-государства Киевской Руси. Л., 1988. С.93.

⁵ Янин В.Л., Алешковский М.Х. Происхождение Новгорода (к постановке проблемы) // История СССР. 1971. № 2. С.32-61.

⁶ Толочко П.П. Древнерусский феодальный город. К., 1989.

которая становилась очевидной, что пути возникновения древнерусских городов различны и многовекторны. Широко рассматриваются пути развития древнерусских поселений на этапе превращения в городской центр. Работа интересна так же тем, что в ней рассматривается историческая демография. Сегодня стало совершенно очевидным, что многие вопросы социально-экономического и историко-культурного развития древнерусских городов не могут найти удовлетворительного разрешения без рассмотрения проблемы исторической демографии.

На современном этапе отечественной историографии (с 1991года), появился подход к древнерусскому городу, с точки зрения этнокультурной истории. В этом плане примечательна монография В.Я. Петрухина¹. Подход к древнерусскому городу с точки зрения, прежде всего, этнокультурной истории также имеет особый смысл. Дело в том, что в советской науке возобладало отношение к этнокультурным процессам эпохи становления государства как к «поверхностным»: глубинными считались социально-экономические преобразования, в частности, роль хазар или варягов сводилась к случайным эпизодам в славянской и русской истории.

Понять реальную направленность социально-экономических процессов без учета их этнокультурной специфики в раннесредневековый период невозможно. В данном направлении ведет исследование доктор исторических наук В.П. Даркевич. В ряде научных статей, не отрицая значение социально-экономического фактора, подчеркивает «недооценку всех остальных факторов развития человеческих коллективов»².

Новые научные кадры активно разрабатывают данную концепцию. Так, кандидат исторических наук, доцент Оренбургского государственного университета А.Н. Поляков, считает, что социальное ядро цивилизации необходимо искать в экономической сфере. «Цивилизация в первую очередь – общество, и по этому основной смысл ее, как явления мировой истории, в

---

¹ Петрухин В.Я. Начало этнокультурной истории Руси IX – XI вв. М., 1995.

² Даркевич В.П. Происхождение и развитие городов Древней Руси (X – XIII вв.) // Вопросы истории. 1994. № 10. С.45.

той или иной системе социальных связей»¹. Важнейшим признаком цивилизации является наличие городов. Тем самым, «возникновение города – новой среды обитания – фактически датируется появления цивилизации»².

Как видим, тема древнерусского города необычайно широка и многогранна. Несмотря на это, используя достижения отечественной историографии, возможно раскрытие проблемы возникновения и выделения этапов развития древнерусских городов.

Также к источниковой базе можно отнести печатные источники, круг которых достаточно широк. Они определяются общепринятым положением в науке, по которому «историографическими источниками являются те исторические источники, которые определяются предметом историографии и несут информацию о процессах, протекающих в исторической науке и в условиях ее функционирования»³.

В первую группу входят те историографические очерки и исследования, которые дают возможность изучить формирование исторических знаний в их контексте с социально-экономическим и политическим развитием общества, которое в свою очередь и породило городскую жизнь на Руси⁴. Они указывают пути развития историографии по данному вопросу. Для историографических источников советского периода характерна классовая пристрастность и заинтересованность, что в свою очередь явилось определенным недостатком данных работ⁵.

Одним из самых многочисленных историографических источников являются труды историков. Таких как М.Н. Тихомирова, И.Я. Фроянова и других. Историографы характеризуют источниковую основу своих книг, их богатство или узость, методы и методику обработки и показывают ее

---

¹ Поляков А.Н. Образование древнерусской цивилизации // Вопросы истории. 2005. № 3. С.72.

² Там же. С.73.

³ Зевелев А.И. Историографическое исследование: методологические аспекты. М., 1987. С.120.

⁴ Советская историография Киевской Руси. /Под. Ред. В.В. Мавродина. Л., 1978. Пештич С.Л. Русская историография XVIII века. Л., 1961 – 1965. Т.1-2. Очерки истории исторической науки в СССР / Под ред. М.В. Нечкиной. М., 1960. Т.2. Маловичко С.И. Отечественная историография XVIII – начала XIX веков о зарождении городской жизни на Руси // Вестник Санкт - Петербургского университета. 1994. Вып. 2-3. Свердлов М.Б. Историография, теория и практика изучения истории России VIII – XIII вв. С., 2002.

⁵ Зевелев А.И. Указ. соч. С.123.

влияние на развитие исторической науки. Их интересует весь процесс «введения» в науку своих произведений, постановку их в определенный ряд.

Изучение данных источников, прежде всего, позволяет проследить процессы преемственности научной мысли и «приращения» знаний, истоков эволюции исторических концепций, особенности научных взглядов на проблему возникновения древнерусских городов.

В отдельную группу источников можно включить изобразительные материалы, которые находятся в работах исследователей по заявленной проблеме¹.

Степень изученности темы. Обзор историографии представлен сообщениями института археологии, материальной культуры², материалами

¹ Изображение карты Приильменя (VIII –IX вв.) // Носов Е.Н. Славяне на Ильмене // Родина. 2002 №11-12. С.47.; Изображение карты сети древнерусских городов и укрепленных поселений, образованных к XI веку по речным артериям Восточной Европы // Археология СССР. Древняя Русь: Город, замок, село / авт. Г.В. Борисевич, В.П. Даркевич, А.Н. Кирпичников и др. М., 1985. С.121.; Изображение карты поселений IX – начало XI веков // Там же. С.117.; Изображение карты Древнего Любеча // Там же. С.112.; Изображение фотоснимка Старой Ладogi (начало речного пути «из Варяг в греки» и «из варяг в арабы») // Кирпичников А.Н. Великий Волжский путь // Родина. 2002. № 11-12. С.62.; Изображение карты территории Древнего Киева // История Древнего Киева. Древний и Средневековый Киев. Т.1. Киев, 1982. С. 57.; Изображение карты международных торговых путей древней Руси // Петрухин В.Я. Путь из варяг в греки // Родина. 2002. № 11-12. С.58.; Изображение карты укрепленных древнерусских поселений IX – XI вв. (по археологическим данным) // Археология СССР. Древняя Русь: Город, замок, село / авт. Г.В. Борисевич, В.П. Даркевич, А.Н. Кирпичников и др. М., 1985. С.117.; Изображение карты укрепленных древнерусских поселений XI – начала XII вв. (по археологическим данным) // Там же. С.118.; Изображение карты укрепленных древнерусских поселений первой половины XII – середины XIII вв. (по археологическим данным) // Там же. С.119.; Изображение сводной карты древнерусских укрепленных поселений X – XIII вв. // Там же. С.31.; Изображение реконструкция городища Березняки // История Культуры Древней Руси. Т.1. М.,-Л. 1948. С. 297.; Изображение карты поселения-общинного центра IXвека у. села Ревно // Тимошук Б.А. Восточные славяне: от общины к городам. М., 1995. С.21.; Изображение рисунка языческого капища Древнего Киева // История Киева. Древний и средневековый Киев. Т.1. С.57.; Изображение карты полюдь киевских князей в первой половине X в., по данным императора Константина Багрянородного // Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII – XIII вв. М., 1993.; Изображение топографической карты Древнего Новгорода (кончанская структура) // История Культуры Древней Руси. Т.1. С.189.; Изображение фотоснимка уличного настила Древнего Новгорода (начало XI в.) // Арциховский А.В. Археологическое изучение Новгорода // Труды новгородской археологической экспедиции. Материалы и исследования Т.1. 1956. № 55. С.18.; Изображение реконструкции усадебной застройки древнерусских городов (Новгород, Киев) // Дубов И.В. Новые источники по истории Древней Руси. М., 1990. С.133. История Киева. Древний и средневековый Киев. Т.1. С.64.; Реконструкция усадебно-дворовой планировки (Старая Рязань) // Даркевич В.П. Путешествие в Древнюю Рязань // Наука и жизнь. 1993. №10. С.21.; Изображение реконструкции храмов, стоявших на главной торговой площади Киева // История Киева. Древний и средневековый Киев. Т.1. С.74,78.

² Белецкий С.В. Культурная стратиграфия Пскова (археологические данные к проблеме происхождения города) // Краткие сообщения института археологии. Средневековые древности Восточной Европы. 1980. Вып.160. С.3-18.; Воронин Н.Н. К итогам и задачам археологического изучения древнерусского города. Материалы пленума // Краткие сообщения института материальной культуры. 1951. Вып. 151. С.11-12.; Горюнова Е.И. К истории городов Северо-восточной Руси // Краткие сообщения института материальной культуры. 1955. Вып. 59. С.11-18.; Раппопорт П.А. О типологии древнерусских поселений // Краткие сообщения института археологии. 1967. Вып. 110. С.3-9.

различных сборников по заявленной проблеме¹, статьями из периодических изданий², справочно-энциклопедической литературой³ и Интернет ресурсами⁴.

Методология исследования. Методологическую основу данного исследования составили работы академиков И.Д. Ковальченко и А.И. Зевелева, рассматривающие основные методологические проблемы и методы исторического исследования⁵.

¹ Арциховский А.В. Археологическое изучение Новгорода // Труды Новгородской археологической экспедиции. Материалы и исследования по археологии СССР. Т.1. 1956. №55 С.7-44.; Авдусин Д.А. Археология в Московском университете // Очерки по истории советской науки и культуры. М.: Издательство Московского университета, 1968. С.181-199.; Воронин Н.Н. Поселение // История культуры древней Руси. Материальная культура. М.,- Л., 1948. Т.1. С.182-203.; Воронин Н.Н. Средства и пути сообщения // История культуры Древней Руси. Материальная культура. Т.1. М., -Л. 1948. С. 280-324.; Кирпичников А.Н. Ладога и Ладужская земля // Славяно-русские древности. Историко-археологическое изучение Древней Руси. 1988. Вып.1. С.38-79.; Куза А.В. Социально-историческая типология древнерусских городов X-XIII вв. // Русский город (исследования и материалы). 1983. Вып.6. С.4-37. Пашуто В.Т. О некоторых путях изучения древнерусского города // Города феодальной России. 1966. С. 93-98.; Раппопорт П.А. Археологические исследования памятников древнего новгородского зодчества // Новгородский исторический сборник. 1982. Вып.1(11). С.189-202.; Куза А.В. Древнерусский город // Археология СССР: Древняя Русь. Город, замок, село. 1985. С.51-94.; Толочко П.П. О торгово-ремесленном пути становления древнерусских городов // История и культура древнерусского города. 1989. С.159-168.; Толочко П.П. Южная Русь: Некоторые проблемы и перспективы историко-археологического изучения // Славяно-русские древности. Историко-археологическое изучение Древней Руси. Итоги и основные проблемы. 1986. Вып.1. С.179-183.; Фадеев Л.А. Происхождение и роль системы городских концов в развитии древнейших русских городов // Русский город (исследования и материалы). 1976. Вып.1. С.18-31.; Черепнин Л.В. Дворянско-буржуазная историография русской истории во 2-й половине XIX века // Очерки истории исторической науки в СССР. Т.2. С.81-146.; Яцунский В.К. Некоторые вопросы методики изучения истории феодального города в России // Города феодальной России. М.,1966. С.83-90.

² Горский А.А. Политические центры восточных славян и Киевской Руси: Проблемы эволюции // Отечественная история. 1993. №12. С.157-162.; Авдусин Д.А. Происхождение Древнерусских городов (по археологическим данным) // Вопросы истории. 1980. №12. С.24-42.; Рыбаков Б.А. Обзор общих явлений русской истории IX – середины XIII веков // Там же. 1962. № 4. С.41-52.; Даркевич В.П. Происхождение и развитие городов Древней Руси (X – XIII вв.) // Там же. 1994. №10. С.43-60.; Его же. Единство и многообразие древнерусской культуры // Там же. 1997. №4. С.36-52.; Его же. Путешествие в Древнюю Рязань // Наука и жизнь. 1993. №10. С.12-22.; Кирпичников А.Н. Раннесредневековая Ладога (итоги археологических исследований) // Средневековая Ладога. Новые археологические открытия и исследования. 1985. С.3-25.; Кирпичников. А.Н. Великий Волжский Путь // Родина. 2002. №11-12. С.59-65.; Мюле Э. К вопросу о начале Киева // Вопросы истории. 1989. №4. С.118-127.; Тимошук Б.А. Древнерусские города Северной Буковины // Древнерусские города. 1981. С.116-136.; Мюллер – Вилле М. Внешние связи раннесредневековой Руси по археологическим свидетельствам // Вестник Российской Академии Наук. Т.70. 2000. №10. С.923-928.; Седов В.В. Этногенез ранних славян // Там же. Т.73. 2003. №7. С.594-603.; Янин В.Л., Рыбина Е.А. Новгородская берестяная почта 2004 года // Там же. Т.75. 2005. №4. С.336-337.; Янин В.Л. Археология и исследования русского средневековья // Там же. Т.70. 2000. №10. С.918-923; Янин В.Л., Алешковский М.Х. Происхождение Новгорода (к постановке проблемы) // История СССР. 1971. № 12. С.32-61.; Петрухин В.Я., Пушкина Т.А. К предыстории Древнерусского города // Там же. 1979. №4. С.100-112.

³ Советский Энциклопедический словарь / ред А.М. Прохоров и др. М., 1990. 1632с.; Даль В.И. Толковый словарь. Т.1. А - З. М., 1978. 699с.

⁴ Даркевич В.П. Старая Рязань: от детинца к стольному городу. URL: www.archi.ru/conference/thesis/Kremlins/darkevich.html /С.1-2.; Мокеев Г.Я., Щенков А.С. Русское градостроительство IX –XIXвв. Планировка города. URL: <http://relsObninsk.com/Limited/um/archit/art/plan.html> /С.1-5.; Русский город IX-XIX веков (введение в русскую урбанистику). СПбУ. Учебно-методическое управление. URL: edc.py.ru/library/catalog/arh1.rtf /С.1-9.; Электронная библиотека научных книг и статей относящиеся к проблеме возникновения древнерусских городов. URL: <http://www.russiancity.ru/books>; Электронная библиотека портала археологии России. URL: <http://www archeologia.ru/library/book>

⁵ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987. 218 с.; Зевелев А.И. Историко-археологическое исследование: методологические аспекты. М., 1987. 160с.

В написании работы, были использованы следующие методы исследования, применяемые в работах, посвящённых древнерусским городам:

- историко-генетический метод, суть которого заключается в последовательном раскрытии свойств, функций и изменений древнерусского города на протяжении IX – середины XIII века, что позволяет в наибольшей мере приблизиться к воспроизведению реальной его истории;

- историко-сравнительный метод дает возможность сравнить древнерусские города между собой по сходству, и по различию, в пространстве (территория Киевской Руси) и во времени (с IX по середину XIII веков);

- историко-системный метод позволяет рассматривать отечественную историографию как общую систему в единстве (с точки зрения целостного охвата), а так же изучить исследования единичных (индивидуальных) представителей историографии и разбить саму науку на особенные периоды (дворянско-буржуазную, советскую, современную российскую);

- историко-типологический метод направлен на выявление определенно-качественных, существенных признаков древнерусских городов, отличных от других древнерусских поселений.

Научная новизна работы заключается в комплексном рассмотрении различных направлений отечественной историографии по проблеме возникновения и этапов развития древнерусских городов Киевской Руси IX – середины XIII веков. Предпринята попытка охарактеризовать основные различия в подходах изучения данной проблемы в дворянско-буржуазной, советской, современной российской историографии, выявить эволюцию научной исторической мысли.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его основные положения могут быть использованы: при разработке учебных программ, затрагивающих историю возникновения и развития древнерусских городов с IX по XIII века; для составления обобщающих работ по данной

проблеме; в учебном процессе, при изучении отечественной истории; в проведении факультативов по истории Киевской Руси.

Структура работы включает в себя введение, две главы, заключение, источники и литературу, приложения.

Во введении обосновывается актуальность темы, рассматриваются объект, предмет, цель и задачи исследования, характеризуются хронологические и географические рамки, анализируется источниковая и историографическая база, описывается методология, научная новизна и практическая значимость выпускной квалификационной работы.

В первой главе характеризуются предпосылки и причины возникновения древнерусских городов в IX – середине XIII вв. в отечественной историографии.

Во второй главе рассматривается социально-историческая типология и топографическая структура древнерусских городов в IX – середине XIII вв. в отечественной историографии.

В заключении подводятся итоги исследования

Глава I. Предпосылки и причины возникновения древнерусских городов (IX – середина XIII вв.) в отечественной историографии

§ 1 Дворянско-буржуазный период (XVIII – начало XX вв.)

На протяжении всего указанного периода, русские историки неоднократно обращались к вопросу о причинах возникновения древнерусских городов. В XVIII столетии, древнерусский город еще не представлял большого интереса для историков. Несмотря на это, отечественная историческая мысль искала ответ: почему и как они возникли? Необходимо определить, что такое предпосылка и причина. Предпосылка – под собой подразумевает предварительное условие. Причина – явление, вызывающее и обуславливающее другое действие (причина – действие)¹.

Как отмечают исследователи, изучение древнерусского города, в первую очередь было связано, с проблемой образования и становления государственности.

В труде В.Н. Татищева (1686 – 1750) «История Российская» указаны общие причины: «злость начало городов» (то есть потребность обороны) и «ремесла начало градов»². Теперь взглянем на конкретные письменные упоминания о древнерусских городах с целью выявления особенностей возникновения: «Рюрик по смерти братьев обладал всею землею, не имея ни с кем войны. В четвертое лето княжения его, переселился от старого в Новый град великий ко Ильменю, прилежа о разбирательстве о земле и управлении, как то делал и его дед. И чтобы всюду разбирательство справедливое и суд не оскудел, посадив по всем градам князей от варяг и славян, сам же проименовался князь великий»³. С одной стороны, нельзя забывать о критическом отношении к дворянскому этапу отечественной историографии. К примеру, вспоминая события 1113 года, о которых Татищев в силу своих

---

¹ Причина // Советский Энциклопедический словарь. М., 1990. С.1073.

² Татищев В.Н. Указ. соч. Т.I. С.361.

³ Там же. С.33.

монархических убеждений хотел представить избрание Владимира Мономаха на киевский престол как дело знати, а не всего населения города. Поэтому он место избрания не без умысла перенес к святой Софии. Налицо наличие тенденциозных черт¹.

С другой стороны, можно найти немало примеров, говорящих о том, что градостроительство было напрямую связано с процессом образования государства: «Сей же Олег нача города строить по всей земле Русской, и возложи дани на славян, руссов, кривичь и мерь, и устави варягам, бывшим под рукой его давати от Новгорода по триста гривен в год покоя ради»². Или «се не добро еже мало городов около Киева. И нача ставить города по Десне, по Востри, по Трубежеви, по Суле, и по Стугне. И начи нарубати мужи лучьшие. Словень, и кривичь и чюди и вятичь и сихъ насели грады»³. Безусловно, что жизнь по «ряду» качественно-новое развитие древнерусского общества, прямо пропорционально развитию и увеличению количества городов («а се имена всем градом русским, далним и ближним») ⁴.

Но также обнаруживаются летописные данные о существовании городов до образования Древнерусского государства: «живусчи каждо с родом своим на своих местех. В полянех же были князи три брата: единому имя Кий, другому Счек, а третьему Хорив, и сестра их Лыбедь. И создала городок во имя брата их Киев. Был же тогда около града лес и бор велик, который им к ловле зверей весьма был полезен. Сии бо мужи были мудры и смысленни и назывались они поляне, и до сегодня от них же суть Кыяне»⁵.

Таким образом, опираясь на источники, можно сделать вывод об эволюции городов из родоплеменных центров, из центров союзов племён. Затем, в древнерусский период, они становились старшими городами волостей. «И после этих братьев стал род их держать княжение у полян (Кий, Счек, Хорив - примечание), а у древлян своё, а у славян в Новгороде своё, а другое на реке Полоте, где полочане. От этих последних произошли кривичи,

---

¹ Пештич. Русская история XVIII в. Т. I. Л., 1961. С.250.

² Татищев. Указ. соч. Т. III. С.34.

³ ПСРЛ. Лаврентьевская. Летопись. Т. I. С.121.

⁴ ПСРЛ. Новгородская первая летопись Старшего и Младшего изводов. Т. III. С.475-479.

⁵ Татищев Т. II. С.30.

сидящие в верховьях Волги, и в верховьях Двины, и в верховьях Днепра, их же город – Смоленск; именно там сидят кривичи»¹.

У Н.М. Карамзина (1766 – 1826), так же имеются исследовательские данные из источников о существовании городов до государственности, которые имели связи с Византией. «Но два обстоятельства в сем Несторовом известии достойны особенного замечания: первое, что Славяне Киевские издревле имели сообщение с Царем-градом, и второе, что они построили городок на берегах Дуная еще долго до походов Россиян в Грецию»². Заслуга Н.М. Карамзина еще в том, что он, в отличие от своих предшественников, обратил внимание на многофункциональность возникавших городов³.

Необходимо представить «племенную» теорию объяснения хода градообразования у восточных славян, которая, выдержав испытания не только десятилетий, но и столетий, впитала в себя достижения исторической науки. Отметим, что во 2-ой половине XVIII века, на отечественную историческую науку большое влияние оказывали выводы западноевропейских мыслителей о делении исторического процесса на ряд этапов. Существенным в таких выводах явилось положение о переходе от кочевого к оседлому образу жизни (прийде к Дунаю и полюбя место). Именно этот переход коренным образом повлиял на возникновение, как древних, так и европейских цивилизаций: переставшие кочевать племена оставили бродячий образ жизни и начали заниматься земледелием; появилось ремесло и торговля. Переход к земледелию непосредственно создал базу для возникновения городов.

Большим достижением русской исторической науки, позволившим взглянуть на город как на закономерный продукт прогресса человеческого общества, явился вывод о его возникновении в результате изменения хозяйственного быта населения. Город эволюционировал из сельского поселения и явился необходимым продуктом создавшей его сельской округи⁴.

---

¹ ПВЛ.С.93.

² Карамзин Н.М. Указ. соч. Т.1. С.56.

³ Маловичко С.И. Отечественная историография XVIII – начала XIX веков о зарождении городской жизни на Руси // Вестник Санкт-Петербургского университета. 1994. Вып.3 (№ 16). С.84.

⁴ Маловичко С.И. «Племенная» теория возникновения древнерусских городов в трудах отечественных историков XVIII-XX вв. // Средневековая и новая Россия. СПб. 1996. С.119.

Что же понимается под словом «город». Обратимся к словарю Владимира Ивановича Даля, создавшего в середине XIX века «Толковый словарь живого великорусского языка». «Город» определяется как «городьба, ограда около жилья, поселение (крепость, крепостица, укрепленное стенами место внутри селения, кремль). Селение, обнесенное городьбой». В.Н. Даль дает определение и староцерковному слову «град», которое имело значение застроенного населенного места и жителей его¹.

Объяснение об эволюции города из сельского поселения, что он является продуктом создавшей его сельской округой, не могло удовлетворить всех историков. Слишком всё выглядело упрощенно. С начала XIX в. некоторые историки стали выделять «род» или поселение общины, как стадию города: сельское поселение перерастало в центр общины (рода), которое при благоприятных условиях могло стать центром племени (волости) и затем происходит превращение в город.

Именно, с точки зрения «родовой теории», можно более широко рассмотреть проблему градообразования. Основоположником данных взглядов является профессор И.Ф.Г. Эверс (1781 – 1830). Он указал, что первой социальной ячейкой, через которую прошли славяне в начале их появления на исторической арене (как германцы и другие народы), являлся род. «Каждый народ слагался из многих племен, племена из родов и семейств, или иначе сказать, из небольших общественных союзов, которые сами собою, мало-помалу образуются из многочисленных, вместе живущих потомков одного какого – либо племени. Племена, из коих состоит первоначально гражданское общество, получают оседлость, и главное поселение, вокруг которого располагаются жительствою роды, делается обыкновенно укреплением, градом»². Ученый сделал вывод, что первые города как укрепленные места “castrum” возникают именно в данный период. Затем родовые городки превращались в политико-административные центры племен. На наш взгляд, обратившись к Приильменью VIII-IX веков (приложение 1), нельзя не

---

¹ Град // Даль В.И. Толковый словарь. Т.1. М., 1978. С.300.

² Эверс И.Ф. Древнейшее русское право в историческом его раскрытии. СПб., 1835. С.1,24,74-75.

согласиться со словами профессора Эверса. На ней можно увидеть два наиболее ранее образованных укрепленных центров: городище Георгий и Сергов Городок, рядом с которыми находятся скопища селищ.

Ценность выводов И.Ф.Г. Эверса заключается именно в поиске закономерностей русского исторического развития. Вот что вспоминал С.М. Соловьев: «Не помню, когда именно мне попало в руки Эверсово «Древнейшее право руссов», эта книга составляет эпоху в моей умственной жизни, ибо у Карамзина я набирал только факты, Карамзин ударил только на мои чувства, Эверс ударил на мысль; он заставил меня думать над русской историей»¹.

Эверс оказал заметное влияние на русских историков государственной школы, в особенности на Сергея Михайловича Соловьева (1853 – 1900), на теории которого нам бы хотелось остановиться подробнее в виду важности его исследования. В очерках истории исторической науки в СССР, Н.Л. Рубинштейн писал: «Именно Соловьев кладет начало разработке русской буржуазной историографии, так как более ранние историографические работы носили еще характер сводных историко-библиографических обзоров»².

Теория «родового» быта, которую С.М. Соловьев развил, восходила к схеме Эверса: семья – род – племя. Касаясь причин возникновения городов «естественно предположить город первым пребыванием поселенцев, откуда народонаселения распространялось по всей стране: род являлся для большей безопасности и потом уже вследствие размножения своих членов наполнял и всю окрестную страну»³. И как говорилось выше, С.М. Соловьев считал, что прежние города славянских племен были не что иное, как огороженные села, жители которых занимались земледелием, у которых появляются «промыслы, мена, торговля»⁴. Тем самым ученый обобщает высказанные мысли В.Н. Татищева, М.Н. Карамзина, И.Ф.Г. Эверса.

Для исследования, так же интересны следующие высказывания: «Различие занятий и мена условились тем, что среди городов явился новый

¹ Цимбаев Н.И. С.М. Соловьев и его научное наследие // Соловьев С.М. Избранные труды. Записки. С.356.

² Рубинштейн Н.Л. Очерки истории исторической науки в СССР. М., 1951. Т.1. С.83.

³ Соловьев С.М. Указ. соч. Т.1. С.24.

⁴ Соловьев С.М. Взгляд на историю установления государственного порядка в России до Петра Великого // Соловьев С.М. Избранные труды. С.17.

элемент народонаселения; этот приплыв народонаселения с средствами к жизни, но не промышленного самого по себе, необходимо должен был породить торговлю и промышленность, которые, в свою очередь, должны были действовать на ослабление прежнего родового быта»¹. На основании вышесказанного можно сделать вывод, что прогресс земледелия и выделение из него ремесла – важные исторические предпосылки возникновения городов, которые активно развивались под воздействием миграционных процессов.

И далее «В городах сталкивались чужеродцы, для которых необходимы были новые правительственные отношения, новая гражданская связь. Наконец, ослаблению и падению родового быта в городах должно было много содействовать новое военное деление на десятки и сотни, над которыми поставлялись независимые от родовых старшин начальники – десятские, сотские. Появление города пробуждало жизнь и в ближайшем к нему сельском народонаселении; в городе образовывался правительственный центр, к которому должно было тянуть окружное сельское народонаселение»². Следовательно, появление городов было непосредственно связано с распадом родоплеменного строя. А так же прослеживается взаимосвязь между становлением, образованием государственности и появлением большого числа городов. Безусловно, это не прямое утверждение Сергея Михайловича, а удачная попытка поиска закономерностей генезиса градообразования.

Важным событием в историографии древнерусских городов стала монография Д.Я. Самоквасова (1843 – 1911) «Города Древней России». Согласно концепции ученого, древнейшие города – укрепленные пункты общинных поселений, бывшие «центрами единения общин, состоявших из нескольких или многих родов»³. Таким образом, Д.Я. Самоквасов согласился с доводами С.М. Соловьева, но несколько отошел от выводов историка.

Далее читаем, что постепенно города расширяли свои земельные владения, и в более поздние времена город стал отождествляться с территорией «занятой известным племенем или общиной, пользовавшеюся

---

¹ Там же. С.17.

² Там же. С.17.

³ Самоквасов Д.Я. Древнейшие города России. СПб. 1873. С.47.

политической автономией, примыкавшею к данному укрепленному пункту как центру правительственному, со всеми посадами, на ней находившимися»¹. Таким образом, «совокупность местностей, занятых общиной, представляла в древности предмет, подвластный данному городу как центру правительственному или административному, в котором помещались начальные лица общины, вечевое собрание, ратная сила...»². Город (община, земля, волость) с политически самостоятельным статусом сложился еще до появления варягов. Возникновение такого рода городов, по мнению исследователя, свидетельствовало о переходе общества от «низших форм человеческого общежития к сферам высшим, из форм родового быта в формы быта общинно-государственного»³.

Выходит, что древнерусский город олицетворял собой государство? Это положение, как будет видно в следующем параграфе, перерастет в обоснованную теорию. Но нельзя упустить и тот факт, что исследователь не отрицает, впрочем, что в некоторых случаях города могли заключать в себе священные предметы и быть местами общественных богослужений или жертвоприношений⁴. Таким образом, Дмитрий Яковлевич допускает, что причинность создания городов, их назначение, могло быть различным.

По словам доктора исторических наук А.А. Горского «Иную точку зрения высказал С.М. Середонин (1860 – 1914). Согласно его выводам, в VIII-X вв. у восточных славян существовали “городки” (городища). Некоторые из них (может быть, прежние племенные центры) быстро сходят с исторической сцены (Искоростень, Волынь, Червень, Кордно, Изборск, Пересечен). Взамен выдвигаются другие, имевшие выгодное географическое положение (Киев, Новгород, Смоленск, Любеч, Полоцк); они становились, как правило, центрами крупных земель. С.М. Середонин, таким образом, первым выдвинул тезис об отсутствии преемственности между “племенными

---

¹ Там же. С.48.

² Там же. С.52.

³ Там же. С.128.

⁴ Самоквасов Д.Я. “Историческое значение городищ” (В Трудах III арх. Съезда в Киеве, Т.I., 1878.) //Д. Анучин. URL: <http://www.wikiznanie.ru/wiki/article/городища>. С.3.

центрами” и городами – политическими центрами Киевской Руси»¹.

При всем уважении к А.А. Горскому, все же выскажем не согласие с его точкой зрения. Во-первых, из перечисленных выше центров, все они по письменным источникам существуют раньше образования Киевской Руси, и тот же Киев, путем слияния трех поселений, становится «племенным» центром, который в результате последующей истории становится центром политической жизни Киевской Руси. Во-вторых, на слова «выдвигаются другие», встает закономерный вопрос: какие истоки имели эти «городки»? И, в-третьих, если ставится вопрос о преемственности, то, на наш взгляд, путь от «племенных» центров к городам – это один из путей развития поселений: от простого к сложному. Если уместно так выразиться, промежуточный этап на пути зарождения и становления городских центров. Если существует хоть один прецедент, нельзя отрицать, по крайней мере, частичную преемственность между ними.

В начале XX века, «племенная» теория причин возникновения первых городов была устоявшейся. К примеру, И.И. Орловский, в своей монографии «Смоленская стена 1602-1902гг.», о возникновении города Смоленска писал следующее: «Смоленск как «город» то есть огороженное, укрепленное поселение, существовал, по летописи, еще до основания русского государства. По верхнему Днепру тогда жили Кривичи, «их же есть Смоленск. Этот «город» был по образу всех других славянских «городов», многие из которых сохранились и до ныне под общим названием «городков» и «городищ». Все они представляют искусственный или природный холм, большей частью, на берегу рек, с углублением посередине, валом по краям и рвом, вокруг подошвы холма... Аскольд и Дир, плывя по Днепру на юг, не решились взять Смоленск «зане, какъ говорить одна летопись, градъ великъ и могучъ бѣ людьми»².

Таким образом, в рамках «племенной» теории, историографы считали, что города ведут свое происхождение из родоплеменных центров, из центров союзов племен, которые затем в древнерусский период становились старшими

¹ Горский А.А. Политические центры восточных славян и Киевской Руси: Проблемы эволюции // Отечественная История. 1993. № 6. С.157.

² Орловский И.И. Смоленская стена 1602-1902. С., 1902. URL: //http://www.russiancity.ru/books/b73.htm. С.3.

городами волостей. Сторонники теории племенных городов выводят становление городских поселений с периода господства родоплеменных отношений. То есть начало их возникновения они видят за рамками классового общества и образования государства. Это не революционный путь развития, а медленная эволюция, начавшаяся с родовых поселков.

Данная теория была не единственной. Хотелось бы озвучить еще одну важную теорию – так называемую «торговую». Ее представители видели в генезисе городской жизни, прежде всего торгово-ремесленное начало, стало набирать силу с 70-х годов XVIII века, а наибольший взлет пришелся на конец XIX века, когда сформировалась «торговая» теория В.О. Ключевского. Она берет начало в трудах М.В. Ломоносова (1711 – 1765). «Множество и величество городов, хотя тогда те таково было, так ныне, однако весьма знатно. В российских пределах великих Новгород, Ладога, Смоленск, Киев, Полоцк паче прочих процветали силою и купечеством, которое из Днепра по Черному морю, из Южной Двины и из Невы по Варяжскому в дальние государства простиралось и состояло в товарах разного рода и цены великой»¹. Михайло Васильевич озвучил важность торговых связей, для возникновения и процветания городов Киевской Руси.

В конце второй половины XVIII в. проходит поворот историков к новой тематике и к новому пониманию истории, при котором центр тяжести исторического исследования перемещался от изучения политических и религиозных вопросов к проблемам и фактам хозяйственной жизни народов². Это время ознаменовало начало буржуазной историографии.

Так В.В. Крестинин (1729 – 1795), в своем труде «Начертание истории города Холмогор», проводил параллель между древней торговлей и возникновением города Холмогор. Историк считал, что развитие торговли являлось главным условием возникновения города. История заволоцкой торговли представлена в полезных подробностях: во-первых, указаны виды товаров, прослежены торговые связи по периодам³.

---

¹ Ломоносов М.В. Избранные произведения. Древняя Российская история. Т. II. С.53.

² Пештич С.Л. Русская историография XVIII в. Т. II. С.296.

³ Там же. С.296.

Интересен тот факт, что Крестин начал свое исследование с констатации общего положения «Древние российские города имеют двойное начало: некоторые от строения крепостей, другие от деревень»¹. Таким образом, уже в конце XVIII в. исследователи увидели различия в начальной истории городов, считая эти различия «общим положением».

Наиболее детально «торговая теория» была разработана в трудах В.О. Ключевского (1841 – 1911). Важнейшую предпосылку возникновения городов, великий историк, видел в колониционных процессах². Второе условие, на его взгляд, заключалось в природном факторе, который, несомненно, оказывал огромное влияние на человека и его деятельность (влияние природы на историю ее страны; значение почвенных и ботанических полос и речной сети)³. Истинную причину возникновения городов, В.О. Ключевский видел во взаимосвязи экономических и социальных отношениях. «Следствием успехов восточной торговли славян, завязавшейся в VIII в., было возникновение древнейших торговых городов на Руси... Довольно беглого взгляда на географическое размещение этих городов, чтобы видеть, что они были созданы успехами внешней торговли Руси. Большинство их вытянулось длинной цепью по главному речному пути “из Варяг в греки”, по линии Днепра – Волхова»⁴.

Действительно, взглянув на карту речных путей Восточной Европы, на которых располагались древнерусские города (приложение 2), трудно не согласиться с тем, что возникновение этих торговых городов было завершением сложного экономического процесса, завязавшегося среди славян на новых местах жительства. А как же быть с остальными городами и поселениями находящимися на удалении от рек? Василий Осипович отвечал, что они являются операционными базами русской торговли (форпосты), указывающие фланговое ее направление (колониционные процессы).

Серьезность исследований Ключевского наблюдается в построении

---

¹ Крестин В.В. трактат по истории, экономике, этнографии Двинской земли //Пештич Русская историография XVIII в. С.327.

² Ключевский В.О. Российская история. Избранные лекции. Р-н-Д., 2000. С 21-23.

³ Ключевский В.О. Указ. соч. С.53.

⁴ Ключевский В.О.Указ. соч. С.57.

этапов развития древнерусского города: город – двор перерастает в город – село. По мере экономического развития и появления военной опасности, город – село перерастает в город – заставу. Высшим этапом экономического и общественного развития является город – посад торговый¹. Это была первая научная классификация генезиса городской жизни, характеризующаяся тем, что по мере усложнения хозяйственной жизни и необходимых потребностей (защита, колонизационные процессы), город прошел от своего рождения до подлинного города большой и сложный путь.

Ключевский начисто отвергает «племенную» теорию возникновения городов: «Может быть, области Киевского княжества X-XI вв. были политически объединившиеся племена полян, северян и прочих, а не промышленные округа древних торговых городов Руси? Если бы эти области имели племенное происхождение, сложились из племенных связей, без участия экономических интересов, каждое племя образовало бы особую область или, иначе говоря, каждая область составила бы из одного племени». И далее «Если среди племен возникало два больших города, оно разрывалось на две области (кривичи, северяне). Если среди племени не оказывалось и одного такого города, оно не образовывало и особой области, а входило в состав области чужеплеменного города»².

Замечаем при этом, что появление значительного торгового города среди племени зависело от географического положения последнего: такие города, становившиеся центрами областей, возникали среди населения жившим по главным речным торговым линиям Днепра, Волхова и Западной Двины. Напротив, племена, удаленные от этих линий, не имели значительных торговых городов и потому не составили особых областей, но вошли в состав областей чужеплеменных торговых городов³. Действительно, у древлян, дреговичей, радимичей и вятичей, мы не находим в начальной истории градообразования торговых городов. Но города существовали, как например, у Древлян - Искоростень.

---

¹ Ключевский В.О. Указ. соч. С.191-192.

² Ключевский В.О. Указ. соч. С.64.

³ Там же. С.65.

Зерно истины, на наш взгляд здесь заключается в том, что торговые области (Киева или Новгорода), действительно, путем торговли и обмена, были богаче и сильнее областей, которые находились вне торговых путей. И таким образом, «сильный» поглощает «слабого». Именно «сильные» области (в военном и экономическом плане) становятся центрами сосредоточения и перераспределения прибавочного продукта.

Таким образом, города, ставшие административными центрами определенных территорий (своеобразными городами-государствами), возникли именно среди тех племен, которые принимали участие в совместной общественной жизни. Города эти подчинили себе окрестное население, для которых они служили, прежде всего, торговыми сосредоточениями, они образовали из них политические союзы, области, в состав которых втянули, частью еще до появления киевских князей, а частью при них.

Сторонником «торгово-ремесленной» теории, в начале XX в., выступил И.Е. Забелин (1820 – 1908). В своей монографии «История города Москвы», отметил следующее: «Город, таким образом, и своим зарождением, и своим богатством, и процветанием всегда является только выразителем проходящих в этой местности торговых и промысловых народных сношений и связей, и, само собой разумеется, что бойкий перекресток таких связей и сношений особенно способствует возникновению даже не одного, а многих городов. Такой узел – город всегда существует до тех пор, пока существуют создавшие его потребности промысла и торга. Как скоро они исчезают при перемене направлений своих путей, так упадает, а иногда и совсем исчезает и созданный город»¹. По мнению ученого, если эти потребности остаются по-прежнему на данной территории, он опять возрождается в пределах той же округи, где продолжается промысел и торг.

Действительно, в подтверждение данных слов, можно привести пример с Киевом, упадок которого, главным образом произошел оттого, что торговые пути, к началу XIII века, Итальянской (Генуэзской) торговли, стали переходить от устья Днепра, к устью Дона.

---

¹ Забелин И.Е. история города Москвы. М., 1905. URL: // <http://www.archeology.ru/Library/book/09abi06a3465/C.6-8>.

Подводя итог дворянско-буржуазного периода историографии, необходимо выделить следующее:

1) Процесс градообразования был непосредственно связан с процессом образования государственности у восточных славян.

2) Всех исследователей данного периода, интересовавшихся данной проблемой, можно разделить на сторонников и противников двух основных теорий:

а) «племенная» теория возникновения городов;

б) «торгово-ремесленная» теория.

3) Основные поиски ответов на вопрос о причинах зарождения городской жизни на Руси, двигались в следующих направлениях:

а) города – продукт воли властных структур;

б) города – итог изменения хозяйственных и общественных форм жизни населения.

в) города – результат торгово-ремесленной активности жителей определенной местности.

4) Основными предпосылками и причинами возникновения городов являлись:

а) колонизация – важный фактор в процессе появления и увеличения количества городов;

б) переход от кочевого образа жизни к земледелию;

в) выдвинута точка зрения, согласно которой природный фактор играл важную роль в этом сложном процессе.

5) Впервые был поднят вопрос о взаимосвязи между разложением родоплеменного строя и генезисом городов.

б) Были сделаны попытки составить определенную классификацию развития городской жизни на Руси.

Безусловно, в исторической науке XVIII – начало XX веков, сложился целый ряд объяснений причин возникновения городов на Руси. Но вместе с тем, стало ясно, что восточнославянские города росли вместе с генезисом самого общества и потому впитывали в себя все те традиции, носителями которых являлось население Древней Руси.

§ 2. Советский историографический период (1917 – 1991 гг.)

Проблема возникновения и развития древнерусских городов осталась актуальной и для советских историков. Проникнуть в тайну зарождения городов, создать более или менее отчетливую картину их ранней истории без соответствующих археологических сведений было не возможно.

Но необходимо отметить тот факт, что в данный историографический период произошел отход от накопленных прежде взглядов дворянско-буржуазной историографии¹. Принималось только то, что было применительно с позиции материалистического понимания истории. Согласно с ним – производственные силы и производственные отношения определяют другие сферы общественной жизни: политику, государство, право, философию, искусство, науку, религию². Единство и взаимодействие перечисленных сфер общественной жизни, представляют собой общество на определенном этапе развития (общественно-экономическая формация), и развитие и смена формаций составляют процесс прогрессивного движения общества. С другой стороны, отрицание других подходов, не вписывающихся в общую идеологию тех лет, развила определенную однобокость взглядов на проблему возникновения городов Древней Руси. «Все новые, неординарные взгляды квалифицировались как отклонение от марксистско-ленинского учения. Атмосфера гонений на инакомыслие ограничивала творческий потенциал советских историков»³.

Так что же написал К. Маркс (1818 – 1883), о городе? «Город уже представляет собой факт констатации населения, орудий производства, капитала, наслаждений, потребностей... Противоположность между городом и деревней начинается вместе с переходом от варварства к цивилизации, от племенного строя к государству... вместе с городом появляется и

---

¹ Кривошеев Ю.В., Дворниченко А.Ю. Изгнание науки: Российская историография в 20-х – начале 30-х годов XX века // Отечественная история. 1994., №3. С.143.

² Производственные силы и производственные отношения // Советский Энциклопедический словарь. М., 1990. С.774.

³ Лаптева Л.П. Содержательное историографическое издание // Вопросы Истории. 1999. №10. С.149.

необходимость администрации, полиции, налогов» и так далее¹. Именно потребность в общественном и государственном устройстве [des Gemeindewesens], а тем самым и политики вообще. Здесь в городе «впервые обнаружилось разделение населения на два больших класса, непосредственно основанное на разделении труда и орудиях производства»². Таким образом, основоположники исторического материализма вывели основные, по их мнению, условия и явления в процессе градообразования:

а) смена исторической формации (разложение родоплеменного строя и переход к следующему этапу – феодализму);

б) отделение ремесла от сельского хозяйства, которое обусловлено разделением труда;

в) появление частной собственности.

Доказательством данной теории, а так же ее углублением вплотную занимались советские ученые. С широкомасштабными археологическими раскопками, открывается новая страница в изучении проблемы возникновения древнерусских городов. Первая археологическая экспедиция в Новгород, организованная в 1929 году В.А. Арциховским положила начало систематическому археологическому исследованию древнерусских городов, до тех пор не стоявших в центре внимания³. Археология опровергла предположения дореволюционных историков, считавших, что русские города имели в средние века специфически торговый или специфически административный характер. Отрицание ремесленного характера русских городов было в буржуазной историографии общепринятым мнением. Это вопрос существенный, ведь на основе этого отрицания делались, как известно, важные выводы о специфических закономерностях русского исторического процесса вообще⁴.

Высокое развитие и широкое распространение русского

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Разделение материального и духовного труда. Отделение города от деревни // Избранные произведения в 3-х томах. Т.1. М., 1989. С.44.

² Там же. С.45.

³ Авдусин Д.А. археология в Московском университете //Очерки по истории советской науки и культуры. М., 1968. С.183.

⁴ Арциховский А.В. Археологическое изучение Новгорода //Труды новгородской археологической экспедиции. Т.1. М., 1956. С.22.

средневекового городского ремесла доказывал Б.А. Рыбаков (1908 – 2000)¹.

В частности ученым были сделаны следующие выводы:

1) Город – являлся средоточием ремесла. Именно ремесло являлось важнейшей составной частью древнерусского хозяйства, ускорившего развитие сельскохозяйственной и военной техники, а также феодальных отношений. Тем самым ремесло является «решающим фактором превращения большого поселка в город»².

2) До выхода в свет этой книги (1948г.), общепринятым было мнение о неразвитости древнерусского ремесла, о слабом распространении грамотности, полной зависимости Древней Руси от рынков Европы и Византии.

3) Русские города, не были исключениями в ряду городов средневековья. Это были ремесленные города, подобно городам других стран и Азии.

К таким выводам Б.А. Рыбаков пришел на основе изучения ремесленной продукции и раскопками ремесленных мастерских. Борис Александрович так же отмечал, что «Пути создания русских городов были различны. К сожалению, ранняя история их совершенно не исследована, да и самый основной источник – городище – надлежащим образом не изучен»³. Тем самым, к 50-м годам XX века было выявлена огромная значимость ремесленного производства для последующего экономического и общественного развития Руси. А также отмечена необходимость дальнейших археологических исследований древнерусских городов, в виду их малоизученности.

Основополагающие причины возникновения городов изложили в своих трудах Б.Д Греков (1882 – 1953) и М.Н. Тихомиров (1893 – 1965). Касаясь трудов Б.Д. Грекова, считавшего, что распад родоплеменного строя обозначает появление городов. Это обуславливает «развитие общества у восточных славян, появляется институт частной собственности и с ним классы»⁴. Тем самым, решающим в процессе возникновения городов на Руси было выделение ремесла в самостоятельную отрасль и развитие внешней

¹ Рыбаков Б.А. Ремесло Древней Руси. М., 1948.

² Там же. С.97.

³ Там же. С.98.

⁴ Греков Б.Д. Указ. соч. С.99.

торговли. То есть, выделяется торгово-ремесленная сущность города, которая успела порвать с земледелием. Но «в какой степени» - этот вопрос он выделял отдельно. Добавляя земледелие как одну из важных предпосылок к созданию города с постоянным населением¹.

Хотелось остановиться на точке зрения Бориса Дмитриевича, по которой городские центры возникли «уже в классовом обществе», в наиболее прогрессивных участках Руси «процесс вызревания городов падает на VII – VIII века»². На наш взгляд, в данном высказывании, существует серьезная нестыковка между хронологическими рамками (VII – VIII вв.) и образованием классового общества, в котором зарождаются городские центры. Как мы знаем, в VII веке завершается «великая славянская миграция» и последний период праславянской истории³. С этого времени, в результате расселения славян на обширных пространствах Европы, их активного взаимодействия с другими этносами нарушаются общеславянские процессы и закладываются основы становления отдельных славянских языков и этносов. Мы считаем, что в указанное время классовое общество еще не существовало, так как только происходит формирование этого общества. А значит, не стоит искусственно увязывать между собой этих два явления в указанные хронологические рамки.

В своих исследованиях М.Н. Тихомиров, был постоянным оппонентом Б.Д. Грекова. Он утверждал: «Настоящей силой, вызвавшей к жизни русские города, было развитие земледелия и ремесла в области экономики, развитие феодализма – в области общественных отношений»⁴. Осторожность высказывания по поводу «развития феодализма» заслуживает внимания: «Процесс утверждения феодализма в Киевской Руси, которому академик Б.Д. Греков посвятил свое ценное исследование, происходил длительное время – раньше на юге, чем на севере, еще позже на глухих северо-восточных окраинах. Конечно, указать точную грань между дофеодальным и

---

¹ Там же. С.102.

² Там же. С.110.

³ Седов В.В. Этногенез ранних славян //Вестник Российской Академии Наук. 2003. Т.73. №7. С.601-602.

⁴ Тихомиров М.Н.Указ. соч. С.64.

феодалным обществом Киевской Руси невозможно, так как хозяйственные и общественные явления происходят в течение длительного времени и не могут быть точно датированы»¹. В дополнении к сказанному необходимо отметить, что в своих исследованиях М.Н. Тихомиров проводил идею о том, «что город являет важную, органическую часть феодальной формации. Вместе с развитием феодальных отношений изменялся и город»².

Обзор исследования труда Михаила Николаевича будет неполным без формулировки его пониманий условий появления города: «Отделение ремесла от земледелия, усиление обмена между промышленным и сельскохозяйственным производством, развитие земледельческого хозяйства и феодальных отношений, а вовсе не внешняя торговля являются основной причиной роста русских городов в X – XIII вв.»³.

В рассуждениях М.Н. Тихомирова по поводу торговли заложено много противоречий. На примере ряда древнерусских городов, в том числе и Ростова, М.Н. Тихомиров пытался показать, что торговля для возникновения и развития этого центра имела сугубо второстепенное значение⁴. Противоречия заключается в следующем: с одной стороны, он указывает на тот факт, что Ростов, расположенный на берегу озера Неро, посредством реки Которосли связан с Волгой и разветвленной речной сетью – с Суздалем, Переяславлем, Владимиром. С другой стороны отмечает, что Ростов возник вдалеке от основного пути края – Волжского, и в связи с этим торговля имела для Ростова вторичное значение. Исследования 80-х годов XX века (материалы раскопок) позволяют утверждать, что и река Которосль и озеро Неро и другие реки в данном микрорайоне, где расположен Ростов, входят в систему Великого волжского пути «из Варяг в арабы», по которой осуществлялась как транзитная, так и внутренняя торговля. По этому в жизни обитателей Сарского городища – предшественника Ростова, так и самого его торговля играла важную роль, видимо, равную с ремесленным

---

¹ Там же. С.58.

² Чистякова Е.В. Михаил Николаевич Тихомиров. М., 1987. С.88.

³ Тихомиров М.Н. Указ. соч. С.435.

⁴ Там же. С.394.

производством¹. Далее, М.Н. Тихомиров пишет: «Торговля в значительной мере определяла хозяйственное лицо древнерусских городов»².

Изучив карту укрепленных поселений IX начала XIII веков (приложение 3), пришли к заключению по поводу того, что 90% поселений находилось на реках и, зная то, «что торговля в значительной мере определяла хозяйственное лицо», не понятно, каким образом она могла иметь второстепенное значение. На наш взгляд, здесь существовала некоторая поспешность в выводах или соперничество в открытиях, которые до конца не были обоснованы.

Дискуссия в научных кругах вокруг проблемы градообразования привела к тому, что в 50-е годы XX в. были сформулированы три основные концепции формирования городов – «племенная», «замковая» (по сути своей раннефеодальная) и «множественная», в основе которых лежат разнообразные причины возникновения того или иного города, а так же и многообразие его функций.

Суть «племенной» теории на причины и предпосылки возникновения городов на Руси учеными сводились к следующему объяснению. Приведем точку зрения историка В.В. Мавродина (1908 – 1987), который начал писать о племенных городах еще в конце 30-х годов XX века. Он считал, что древнерусские города берут свое начало со времени распада первобытнообщинного строя, их основой служили летописные «грады», являющиеся племенными центрами³. Ученый писал: «Это города того периода, той переходной ступени развития, когда соответственный пункт являлся одновременно и «селом», «деревней» и «городом». Жители таких городов не занимались ремеслом и торговлей, а «делают нивы своя и земля своя»⁴. «Время их возникновения к эпохе летописцев было уже основательно позабыто. И складывались предания и песни о легендарных основателях городов «нарубавших» в седой древности города так же, как это делали

---

¹ Дубов И.В. Города величием сияющие. Л., 1985. С.14.

² Тихомиров М.Н. Указ. соч. С.95.

³ Мавродин В.В. Очерки истории СССР. Древнерусское государство. М., 1956. С.60-64.

⁴ Там же. С.60.

современные им князья»¹. Таким образом, именно распад родоплеменного строя обусловил зарождению городов, в которых сосредотачивается различное, довольно пестрое, социально-дифференцированное население – мелкие ремесленный и прочий «черный люд, купцы, ведущие как внешнюю, так и внутреннюю торговлю, феодализирующаяся верхушка – князь со своими дружинниками и слугами и т.д.»².

Не сбрасывает он со счетов и географическое условие: «Исследования показали, что в города превращались те древние городища, которые были расположены на важных торговых или военных путях»³. Подводя итог, своим исследованиям В.В. Мавродин делает вывод: «В результате разделения труда и концентрирования ремесла и торговли на некоторых древних городищах, расположенных на удобных торговых и военных путях, и в результате градостроительной деятельности князей возникает древнерусский город, уже не в «село-град» – «место», не город-городище времен первобытнообщинного строя, а город феодального типа»⁴.

К данной теории, на наш взгляд, примкнул другой советский ученый И.И. Ляпушкин. Проанализировав материалы раскопок в древнерусских городах, исследователь заключил, что до рубежа X – XI вв. ремесло там почти не прослеживается, а летописный «город» или «град» – понятие довольно расплывчатое. Оно далеко не совпадает с пониманием советских ученых о городе как центре ремесла и торговли. Чаще всего летописец, говоря о городе, имеет в виду не социальный облик поселения, а лишь то, что поселение огорожено⁵.

Интересны на наш взгляд исследования профессора И.Я. Фроянова (родился в 1936 году), который не согласился с утверждением Грекова Б.Д., исключившим появление города в условиях родоплеменного строя и, что город мог якобы «появиться только при наличии частной собственности, то

¹ Мавродин В.В. Образование древнерусского государства и формирования древнерусской народности. М., 1971. С. 52.

² Мавродин В.В. Указ. соч. С.51.

³ Там же. С.51.

⁴ Там же. С.57-58.

⁵ Ляпушкин И.И. Славяне Восточной Европы на кануне образования древнерусского государства. Л., 1968. С.164-165.

есть в классовом обществе»¹.

Говоря о научной работе Игоря Яковлевича – она была свежа и нова на фоне господствовавшей в то время концепции, которой, как казалось тогда, все было объяснено и дело оставалось только за уточнением определенных деталей. Тонкость заключена в том, что в своих исследованиях он группирует взгляды советских ученых и выражает новое видение на данную проблему.

Не оспаривая тезис, что «города центры ремесла и торговли» в плане социально-экономической сущности города, подчеркнул важность «конкретных проявлений качественных изменений земледельческого производства, содействующих появлению городов»². Обращаясь к феодализму и образованию классового общества, говорил о не стыковке его существования в то время на Руси, так как «он приковывал крестьян к земле, а ремесленников – к барской усадьбе», не исключая наличия феодальнозависимых ремесленников – холопов (рабов)³. Освобождение от родовых пут, мешавших подвижности населения – именно отсюда необходимо искать истоки города. Распад родоплеменного строя, а не феодализм в области общественных отношений стал перводвигателем зарождения городской жизни на Руси. «Город возникал как жизненно необходимый орган, координирующий и направляющий деятельность образующихся на закате родоплеменного строя общественных союзов, межплеменных по своему характеру»⁴.

Данный вывод был отчасти основан на новых археологических данных сделанных в Новгороде, по которым древнейшие города образовывались в условиях синойкизма (слияние нескольких родовых поселков). Эта концепция принадлежит В.Л. Янину и М.Х. Алешковскому⁵. Они утверждают, что «модель происхождения Новгорода из политического центра одной из предгосударственных федераций имеет, по всей вероятности, немалое значение для понимания происхождения первых

¹ Греков Б.Д. Указ. соч. С.99,101.

² Фроянов И.Я. Киевская Русь. Главные черты социально-экономического строя. СПб., 1999. С.78.

³ Там же. С.85.

⁴ Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю. Города-государства Древней Руси. С.30.

⁵ Янин В.Л., Алешковский М.Х. Указ. соч. С.32-61.

южных городов, в частности Киева»¹.

А.В. Куза, несмотря на приверженность к идее возникновения города в условиях формирующегося классового общества, в процессе все новых открытий, заметил определенную узость характеристики древнерусского города, как только центра ремесла и торговли².

Тем самым, исследователи приходят к заключению, что «содержание понятия «древнерусский город» – значительно шире и глубже, чем просто «торгово-ремесленное поселение»³.

Советские историки приходят к выводу, что начальная история города кроется также в социально-политическом развитии Руси: «Древнерусское общество переживало переходный период от доклассового строя к классовому, феодальному. Именно этому переходному обществу, базировавшемуся на территориальных связях, в отличие от предшествующей родоплеменной социальной системы, в основе которой лежали родственные отношения, и соответствовали города-государства как разновидность политической надстройки. Они были новой ступенью политической эволюции Руси»⁴. Нельзя, разумеется, игнорировать местные особенности, различия в темпах формирования социально-политической организации⁵.

Но опять-таки чувствуется незаконченность и этого направления в проблеме образования городов. На наш взгляд, поистине революционный вывод исследований советского периода историографии, сделал И.Я Фроянов «Города на Руси, как вероятно, и в других странах, возникают, судя по всему, в определенной социальной и демографической ситуации, когда организация общества становится настолько сложной, что дальнейшая его жизнедеятельность без координирующих центров оказывается невозможной. Именно в насыщенной социальными связями среде происходит кристаллизация городов, являющихся сгустками этих связей. Такой момент наступает на

¹ Там же. С.56.

² Куза А.В. Социально – историческая типология древнерусских городов //Русский город (исследования и материалы).. М., 1983. Вып. №6. С.14.

³ Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю. Указ. соч. С.25.

⁴ Там же. С.266.

⁵ Там же. С.265.

позднем этапе родоплеменного строя, когда образуются крупные племенные и межплеменные объединения называемые в летописи полянами, древлянами, северянами, словенами, кривичами, полочанами и прочие. Возникновение подобных племенных союзов неизбежно предполагало появление организации центров, обеспечивающих их существование. Ими и были города. В них пребывали племенные власти: вожди (князья), старейшины (старцы градские). Там собиралось вече – верховый орган племенного союза. Здесь же формировалось общее войско, если в этом имелась потребность. В городах были сосредоточены религиозные святыни объединившихся племен, а поблизости располагались кладбища, где покоился прах соплеменников». Всё это означает, что город возникал как жизненно необходимый орган, координирующий и направляющий деятельность образующихся на закате родоплеменного строя общественных союзов¹.

Поэтому справедливым кажется мнение тех исследователей, которые склонны искать социальную сущность города не только в сфере экономического или политического развития, но, прежде всего в системе общественных отношений. Один из первых к такому выводу пришел М.Н. Межевич в своем труде «Социальное развитие и город»².

Таким образом, И.Я. Фроянов подвел обобщающий итог проблемы градообразования с точки зрения «племенной» теории.

1) Главная причинность создания города – «его сущность центра общественных связей (различных по характеру в разное время), организующего и обеспечивающего жизнедеятельность тех или иных социумов, сложившихся в определенной сложности систему, оставалось постоянной. Менялось лишь существо (город – примечание.) и набор этих связей».

2) Города приобретают свойство центров ремесла и торговли с падением родоплеменного строя, который прочно связывал ремесленников с родовыми общинами³.

Согласно «замковой теории» М.Ю. Брайчевского, абсолютное

¹ Фроянов И.Я. Киевская Русь: Очерки отечественной историографии. Л., 1990. С.92.

² Межевич М.Н. Указ. соч. С.54.

³ Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю. Указ. соч. С.93.

большинство древнерусских городов выросло на основе раннефеодальных крепостей – замков¹.

Причины создания следующие:

- а) постоянные войны;
- б) освоение новых земель (колонизация);
- в) контроль территории.

На примере Древнего Любеча (приложение 4), можно увидеть определенную справедливость слов М.Ю. Брайчевского и Н.Н. Воронина (1904 – 1976), что «начальным ядром многих городов является княжеская крепость или замок феодала, действительно основываемые «княжеской властью»². Город Любеч согласно Лаврентьевской летописи был основан в 882 году³ и, скорее всего, вследствие перечисленных причин.

Советские ученые (Б.А. Рыбаков, Н.Н. Воронин, Е.И. Горюнова, М.Г. Рабинович, В.Т. Пашуто (1918 – 1983), А.И. Куза, П.П. Толочко⁴ и другие) к общему взгляду на проблему градообразования, с точки зрения многообразия и множественности конкретных вариантов возникновения городов на Руси.

На наш взгляд, прав Б.А. Рыбаков, что «Рождающиеся города это не сказочные палаты, возникающие в одну ночь, будучи воздвигнуты неведомой волшебной силой. Город не мыслим без той или иной порождающей его округи; он рождается как своего рода “узел прочности” этой округи»⁵. Причины и формы возникновения такого центра еще в первобытности могут быть различны и многообразны.

На наш взгляд Борис Александрович поставил два главных вопроса:

- а) что происходило на территории будущих городов в этой исторической обстановке;

¹ Брайчевский М.Ю. К происхождению древнерусских городов //Краткие сообщения института материальной культуры. 1951. Вып. 151. С.32.

² Воронин Н.Н. К итогам и задачам археологического изучения древнерусского города. Материалы пленума //Краткие сообщения института материальной культуры. 1951. Вып. 151. С.11-12.

³ ПСРЛ. Лаврентьевская летопись. Т.1. С.22.

⁴ Горюнова Е.И. К истории городов Северо-восточной Руси //Краткие сообщения института материальной культуры. 1955. Вып. 59. С.11-18. Рабинович М.Г. Из истории городских поселений восточных славян //История, культура, фольклор и этнография славянских народов. М., 1968. С.130-148.; Пашуто В.Т. О некоторых путях изучения древнерусского города //Города феодальной России. С.93-98.; Куза А.В. Малые города Древней Руси. М., 1989. С.161-162.; Толочко П.П. Древнерусский феодальный город. 232-234.

⁵ Рыбаков Б.А. Киевская Русь и Русские княжества XII – XIII вв. С.94.

б) совершенно необходимо знать историко-географическое положение «выделившейся топографической точки» среди тогдашних племен.

Ответы на данные вопросы можно получить, по мнению Б.А. Рыбакова, изучив историю каждого города. Причем начать исследование необходимо до того как он приобрел черты федерального города. А с момента выделения данной топографической точки из среды соседних поселений, приобретаю особые функции¹.

Для примера, рассмотрим жизнь города Старая Ладога. На основе фотоснимка (приложение 5), можно увидеть историко-географическое положение Ладоги, благодаря которому происходил полный контроль начального пути «из Варяг в греки». Этот участок водного пути обойти стороной было практически невозможно. Доктор исторических наук А.Н. Кирпичников, исследуя Старую Ладогу, выявил интересный момент, что «значение Ладоги усилилось и тем, что, установив внутри региональные связи с венским и финским населением, она возглавила самоуправляющуюся область – Ладожскую землю, простиравшуюся от Онежского озера на востоке до Ижорского плато на западе»². Тем самым, благодаря выгодному природно-географическому расположению Старой Ладоги и активности ее населения, данная топографическая точка становится «узлом прочности» Ладожской земли. И со временем превращается в городской центр.

Многообразие причинности возникновения города Киева, было вскрыто в коллективном труде «История Киева», изданное Академией наук Украинской ССР в 80-х годах XX века. Главный упор был сделан на то, что «Возникновение древнейших восточнославянских городов теснейшим образом связано с рождением древнерусской государственности»³. И далее касательно нашего вопроса, в результате комплексного научного исследования, ученые приходят к выводу о возникновении города Киева: «Здесь целый комплекс топографических, микрогеографических,

¹ Там же. С.95-96.

² Кирпичников А.Н. Ладога и Ладожская земля //Славяно-русские древности. Историко-археологическое изучение Древней Руси. Л., 1988. Вып.1. С.38.

³ История Киева. В 3 тт., 4-х кн. Т.1. К., 1982. С.43.

этнографических и исторических причин»¹, на основании которых последующее появление города Киева является закономерным явлением:

1) В культурных напластованиях Киева встречаются материалы практически всех археологических эпох и культур. Благодаря карте района города Киева (приложение 6), можно увидеть, что на данной территории люди издавна проживали здесь. Тем самым, летописное упоминание «прийдя и полюбя место» имеет определенную историко-топографическую обусловленность.

2) Микрогеографическая причина заключается в том, что, находясь как бы на границе двух миров (оседлого и кочевого). Тем не менее, местность была надежно укрыта лесами от кочевых племен.

3) Этнографическая причина: древние киевские поселения с самого начала формировались как укрепленные центры, и в результате слияния трех этнических центров, появляется Киев. «И сотвориша градъ...»

Касаясь исторической причинности необходимо поставить вопрос: почему основание города произошло не в центре лесостепного Днепроовского района с древней высокой культурой земледелия и ремесла, а на северной окраине, на границе высокоразвитой лесостепи и сравнительно отсталого Полесья? Крепость близ устья Десны на высотах днепровских явилось исторической необходимостью. Князь, создавший ее, опираясь на среднеднепровские дружины, получал известную власть над всеми племенами, главные реки которых текли к Киеву: древлянами (Ирпень, Тетерев), дреговичами (Припять, Днепр), северянами (Десна, Сейм) и радимичами (Сож).

Историческая роль Киева как центра восточных славян начала определяться во время их колонизационного движения на юг. С одной стороны, Киев являлся своеобразным регулятором этого движения, поскольку пути большинства северных племен пролегли через Среднее Поднепровье, с другой – центром, где фокусировались наиболее передовые достижения славянского

---

¹ История Киева. Т. I. С. 57.

мира¹. Таким образом, со времени возникновения Киев стал важным экономическим, политическим и культурным центром (городом).

Рассмотрим мнения по которым причиной возникновения города мог стать перенос города: В летописях читаем следующее: «В лето 6660 Юрьи Володимеричъ Переяславль переведе от Клещина и заложи град велик (созда болши старого) и церковь постави Святого Спаса в Переяславле...»². Явление «переноса» городов в Древней Руси уже давно изучается отечественной исторической наукой. Проблема данной причинности заключается в следующем:

- а) в летописях находится всего одно упоминание данного явления;
- б) на сколько возможно применить один отрывок летописи и доказать закономерность данного явления применительно к Гнездову и Смоленску; Сарского городища и Ростова; Рюриково городище и Новгорода.

Интересующий аспект нашего вопроса отмечал В.В. Мавродин (1908 – 1987): «город переносили в том случае, если изменялся этнический состав населения, или когда подвергалась разгрому древняя родоплеменная знать, или тогда, когда перенос диктовался нуждами торговли и военных предприятий князя»³. Иными словами, по его мнению, основными причинами таких переносов были невозможность сооружения на старом месте достаточно надежного укрепления; выгодность и удобство местоположения, прежде всего по экономическим причинам, и, наконец, появление новых городов в противовес старым племенным центрам, что было одним из проявлений процесса феодализации.

К этому же вопросу в статье «К предыстории Древнерусского города» обращались В.Я. Петрухин, Т.А. Пушкина. Они подвергли сомнению возможность «переноса» городов. Но разумно добавляли: «очевидно, что вопросы происхождения и ранней истории города не могут быть решены без детального археологического исследования поселений периода формирования городов и связанных с ними могильников IX – XI вв.,

---

¹ История Киева. Указ. соч. С.57-58.

² ПСРЛ. Патриаршая (Никоновская) летопись. Т. XIII. М., 2000. С.241.

³ Мавродин В.В. Указ. соч. С.51.

проведенного в сопоставлении с фактами письменной истории»¹. В любом случае, если данная причинность имеет место существовать, то необходимым условием для данной теории будет следующее:

- а) личность князя, как непререкаемый авторитет;
- б) наличие какого-либо конфликта в обществе или невозможность существования на старом месте;
- в) способность, возможность накопления богатств, для проведения такой широкомасштабной акции.

К примеру, опираясь на летописные известия, Юрий Долгорукий был сильной авторитетной личностью. О наличии избытка «финансовых средств» свидетельствуют факты. Новые оборонительные сооружения собственно переяславские во много раз превосходят старые. Если длина валов на городище на реке Трубеж равнялась примерно 500м, то в Переяславле-Залеском они протянулись на расстояние больше в пять раз (2,5км). Высота вала городища колебалась от 3 до 8м, а валы Переяславля-Залеского с рублеными стенами до 10-16м превосходила предшественника². А так же княжеская власть, по нашему мнению, основываясь на анализе научных трудов, со всеми присущими ей институтами выростала из родоплеменной общины. По началу народное вече, совет старейшин, играли ключевую роль в решении всех важнейших вопросов жизни общества. Возникали и конфликтные ситуации, которые в итоге привели к всеобщему кризису, одним из отражений которого и было явление «переноса» городов.

Рассмотрение количественной стороны общественных явлений и процессов эпохи Киевской Руси представляется невозможным без рассмотрения проблемы исторической демографии. Так как под воздействием этого явления, появилась возможность появления вообще городской жизни. Наиболее детально, в советской историографии ее разрабатывал П.П. Толочко³. Он отмечал, что бурные качественные

---

¹ Петрухин В.Я., Пушкина Т.А. К предыстории Древнерусского города //История СССР. 1979. №4. С.110,112.

² Дубов И.В. Проблема образования городов в Древней Руси //Средневековая и Новая Россия. С.184.

³ Толочко П.П. Указ. соч. С.186-204.

изменения во всех областях жизни древнерусского общества – социально-экономической, политической, этнической и прочие, - невозможно постичь достаточно полно без изучения исторической демографии, без знания, «динамики численности населения и его естественного движения во временных и территориальных рамках Древнерусского государства»¹. Остановимся на главных моментах. Поскольку основную массу населения Древней Руси составляло сельское население, а главной отраслью производства являлось сельское хозяйство, то именно здесь образовывались демографические излишки. Это приводило к миграции избыточного населения. Оно отливало в окраинные районы, осваивало новые земли. Здесь речь идет, в первую очередь, о земледельческой колонизации, проявившейся в большей мере на севере и северо-западе Руси. «В условиях существования единого государства,- что засвидетельствовано в письменных источниках, - носила преимущественно организованный характер»².

При анализе демографической ситуации северо-востока Руси, отмечается два ее пика: один приходится на XI – начало XII веков и связан со значительным увеличением в регионе сельского населения, другой – на XII – XIII века и указывает на бурный рост городов. Тем самым, на основе исследования П.П. Толочко можно говорить, что рост населения прямо пропорционально территориальному и количественному росту городов. А значит, историческая демография – явление создавшее непосредственные условия для таких процессов как колонизация, создание новых городов, перенос городов и другие. Интересны расчеты ученого. При территории Древней Руси (1,5 млн. кв. км.), к нашествию орд Батыя, общее число древнерусского населения составляла около 12 млн. человек, при городском населении в 500 тысяч человек. «Это, разумеется, не абсолютное число, но, вероятно, и не очень далекое от реальности»³.

И, наконец, необходимо вкратце коснуться «торговой» теории в советской историографии, которой, как считается, была отдана второстепенная

---

¹ Там же. С.186.

² Там же. С.190.

³ Толочко П.П. Указ. соч. С.202,234.

роль. Проанализируем фундаментальный труд «История культуры Древней Руси» Института истории материальной культуры Академии Наук СССР, включающий исследования В.В. Мавродина, П.Н. Третьякова, Б.А. Рыбакова, Н.Н. Воронина, А.В. Арциховского (1902 – 1978), Б.А. Романова и других, в котором собран богатейший фактический материал. Он дает систематическое освещение всех сторон как материальной, так и духовной культуры – от сельского хозяйства и ремесла до изобразительного искусства и музыки. Но, при этом, необходимо сказать, что при сложности поставленных задач и неразработанности некоторых общих и частных проблем были неизбежны определенные различия в оценках авторами тех или иных факторов. А также определенная тенденциозность в выводах.

«Действительно, разветвленная сеть водных артерий, пронизывающих территорию между Черным морем и Ледовитым океаном, Уралом и Балтикой, было одним из важнейших условий развития здесь человеческой жизни, начиная с древнейших времен. Эти сплошные лесные массивы пронизывались реками, по их берегам располагались поселки, реки служили путями сообщения. Среднерусская возвышенность была узлом четырех основных водных систем: Волжской, Днепровской, Западно-Двинской и Волхово-Ильменской»¹. И далее, в другой главе находим подтверждение вышеизложенной мысли: торговлю этого времени мы должны рассматривать не как первопричину создания городов и чуть ли не всей русской культуры, а наоборот, как результат развития местного общества и его внутренних возможностей².

На наш взгляд, под воздействием марксистско-ленинского учения, историки того времени оказали влияние на весь период советской историографии. Если перефразировать высказывания того времени, можно задать вопрос: а не торговые ли пути, которые являлись одновременно своеобразными путями, и торговля как один из способов дифференциации того общества, задали в результате возможность развития местного общества и его внутренних возможностей?

---

¹ Н.Н. Воронин. Средства и пути сообщения //История культуры Древней Руси в 2тт. Т.1. М., - Л. 1948. С.280.

² Рыбаков Б.А. Торговля и торговые пути //История культуры Древней Руси. Т.1. С.316.

Продолжая рассмотрение вопроса, хотелось бы в первую очередь вернуться к труду М.Н. Тихомирова «Древнерусские города». Во-первых, Михаил Николаевич подверг критике взгляды В.О. Ключевского, основываясь на том, что в источниках нет прямого указания связи между речными путями и образованиями городов¹. Далее он критически рассматривает теорию Б.Д. Грекова, который утверждал, что главнейшие славянские города возникли по большим водным путям. На наш взгляд, непонятна противоречивость высказываний уважаемого Михаила Николаевича. С одной стороны, «Разнообразные торговые связи этих городов имели большое значение в истории их экономического и политического роста. Не случайно эти города очень рано, до прихода варягов, стали центрами, объединившие отдельные славянские племена»². Но с другой стороны утверждает, «что, конечно, водные пути способствовали возвышению отдельных городов над другими, но не они вызвали появление городов»³. С целью полного отката от существующей и будущей критики его взглядов он подчеркивает: «Это вовсе не значит, что я отрицаю, значение водных путей, как приписывает мне А.Н. Насонов. Речь идет о том, что водным путям я не придаю решающего значения»⁴.

По нашему мнению, творческое развитие научных исследований продолжило сдерживаться идеологизированным давлением со стороны партийно-государственного аппарата. Но с другой стороны, сохранялась традиция академических исследований, которые были основаны на системном использовании исторических источников при обязательном привлечении результатов их источниковедческого анализа. Постоянно расширялась источниковая база разысканий о средневековой истории Руси как следствие введение в научный оборот письменных и археологических источников, накопления опыта использования лингвистических материалов как особого вида исторического источника⁵. Мы думаем, это происходило

---

¹ Тихомиров М.Н. Указ. соч. С.54.

² Греков Б.Д. Указ. соч. С.250.

³ Тихомиров М.Н. Указ. соч. С.55-56.

⁴ Там же. С.61.

⁵ Свердлов М.Б. Историография, теория и практика изучения истории Руси VI – XIII вв. С., 2002. С.31.

ввиду естественного генезиса отечественной исторической мысли. То есть, даже идеология, по существу, не могла сдерживать фактологическую основу исследований.

Таким образом, с начала 80-х годов XX века, к значению водных путей, как одной из причин, или условия повлиявшего на возникновение городов Древней Руси начали постепенно возвращаться.

Д.А. Авдусин, в трудах которого отчетливо прослеживается уверенность в истинности официальной точки зрения советской историографии, писал «Города, расположенные на торговых путях, получают возможность более быстрого развития, чем удаленные от них. Немаловажно (это отмечено М.Н. Тихомировым), что на скрещении водных путей, оживленных торговых дорог города возникали редко. Были «пропущены» такие, казалось бы, важные скрещения, как устья Оки, Тверцы, Припяти. На некоторых из них города возникли, но много позже. Мы полагаем, что в этот ранний период были важны не столько перекрестки путей (как это обычно считают), сколько их сужение, особенно волоки по мелким рекам. На трудных участках путей легче было взимать пошлины, что обеспечивало большой и сравнительно легкий доход»¹. Тем самым, «торговая» теория жила своей жизнью. По-существу до конца опровергнуть ее, а тем более отвергнуть с научной точки зрения, никто не смог.

Интересны исследования А.Н. Кирпичникова в Ладоге. Во-первых: в Ладоге раскрыты точно датированные напластования, связанные с ее возникновением и развитием в VIII – IX вв. Во-вторых: город в низовьях Волхова стал рассматриваться в контексте широких, евразийского масштаба торговых и культурных связей. «Такой подход плодотворен и положил конец своеобразной научной изоляции Ладога, как исключительно какого-то местного, замкнутого явления»².

Ученый пришел к следующим выводам. Во-первых, если обратиться к

---

¹ Авдусин Д.А. Происхождение Древнерусских городов (по археологическим данным) // Вопросы истории. 1980. №12. С.31.

² Кирпичников А.Н. Раннесредневековая Ладога (итоги археологических исследований) // Средневековая Ладога. Новые археологические открытия и исследования. Л., 1985. URL: <http://www.archeologia.ru/library/book/096e058d387c/> С.5.

плану Ладоги, то можно заметить, что главные планировочные оси определялись линиями берегов рек Волхова и Ладоги. Во-вторых, оценка роли этого города - как международного порта и одного из важнейших населенных пунктов на пути из Балтики в глубь Руси и далее на Восток. В-третьих, предгородской период говорит о том, что с самого начала возникновения поселки гнездились на воде. И, наконец, торговая экономика являлась мощным стимулом прогресса целых областей, в той числе и находившихся на разных уровнях развития. Речь идет о сложении и функционировании системы связанных между собой судоходством и торговлей поселений раннегородского облика. Их развитие соответствовало, если так можно выразиться, принципу «сообщающихся сосудов». Уровень, достигнутый в одном месте, распространялся и на соседние поселения, порой далеко друг от друга стоящие. В этой цепочке особенно усиливались населенные пункты, занимавшие стратегически узловые позиции на морских и речных путях¹.

Подводя итог плодотворнейшему периоду в отечественной историографии по проблеме возникновения древнерусских городов в IX – середине XIII веков, необходимо выделить следующие предпосылки и причины, выделенные советскими учеными.

1) В VIII веке, в восточнославянском мире произошли, как было установлено, коренные хозяйственные изменения, обусловленные не только распространением пашенного земледелия, но и выделением ремесла и торговли. Этот процесс занял не менее двух веков, с VIII по X века, в виду разного уровня развития различных земель. На смену небольшим родовым поселкам приходят крупные поселения, состоящие из семей, ведущих индивидуально свое хозяйство.

2) Важнейшим явлением, давшим начало возникновения городов, явилось смена общественно-экономической формации, то есть, разложение родоплеменного строя и утверждение феодализма, характерными признаками которого явилось разделение общества на классы, установление условной частной (феодальной) формы собственности на землю и эксплуатация лично

---

¹ Там же. С.22.

и поземельно зависимых от господствующего класса (феодалов) непосредственных производителей (крестьян). С раннего момента мнения ученых разошлись. Одни считали, что именно в классовом обществе, то есть при феодализме возникают первые города – «города детище феодализма». Эту точку зрения отстаивали С.В. Юшков (1888 – 1952), Б.Д. Греков, М.Н. Тихомиров, Л.В. Черепнин, В.И. Равдоникас (1894 – 1976) и другие.

Вторая группа исследователей считала, что города появляются в так называемый переходный период: разложение родоплеменного строя и начала становления феодализма. К этой группе можно отнести Б.А. Рыбакова, И.Я. Фроянова, А.Ю. Дворниченко, В.В. Мавродина и др. Ясно было одно, что грань между родоплеменным и феодальным строем строго по времени провести было невозможно, т.к. он варьировался не годами, а веками. Тем самым, ученый мир был поделен на сторонников и противников так называемой «племенной» теории возникновения городов.

3) Природно-исторические, колонизационные, религиозные, культурные явления находились на периферии научных исследований. На наш взгляд им не отводилось должное внимание в виду полной или частичной зависимости всего перечисленного от бытия человека (материально-экономический базис первичен, все остальное вторично). Только с середины 80-х годов этим вопросам стало уделяться должное внимание.

4) С начала 80-х годов начала изучаться проблема исторической демографии. Безусловно, она не заняла заметного места в отечественной науке, но наряду с этим, демографический прирост населения прямо пропорционален появлению и росту городов. А значит, было бы не правомерно, не отнести историческую демографию к одной из важнейших причин появления городов на Руси.

§ 3. Современный отечественный этап (1991 – 2005 гг.)

Распад в 1991 году СССР, свобода мнений и слова создали новые условия для творчества российских историков. Благодаря трудам ученых дворянско-буржуазного и советского периодов, стало ясно, что проблему возникновения городов, необходимо изучать в динамике с такими процессами, как создание древнерусской народности и государственности. «Отдельное не существует иначе, как в той связи, которая ведет к общему. Всякое общее и есть (частичка или сторона, или сущность) отдельного»¹. Стало ясно, что город неотделимая часть общей системы под названием Древняя Русь. Тем самым, невозможно рассматривать древнерусский город в отдельности от процессов, происходивших в то время.

Наряду с этим, активно стала исследоваться «торговая» теория, по которой торговля и торгово-ремесленные пути рассматривали как одну из причин возникновения городов. К данному вопросу стали привлекать зарубежные источники.

В 1999 году вышел в свет фундаментальный труд «Древняя Русь в свете зарубежных источников». В нем реально можно проследить начало формирования торговых путей, торговую деятельность древнерусской народности, а так же иностранцев в древнерусском рынке².

На наш взгляд, сейчас невозможно говорить о том, что речные пути не являлись причиной появления определенной группы городов. Так, к примеру, касаясь знаменитого пути «из Варяг в греки» приведем слова профессора М. Мюллер-Вилле, действующего члена Российской Академии Наук: «Известно, что именно речные пути образовывали сеть коммуникаций на Руси, и, прежде всего путь по Неве, Волхву, Ловати и Днепру, связывающий восточную часть Балтийского моря с Черным морем - знаменитый путь «из Варяг в греки». Этот путь – своеобразный становой хребет центральных частей Руси со Старой

---

¹ Ленин В.И. Философские тетради. К вопросу о диалектике // Полное собрание сочинений в 55-ти тт. Т.29. М., 1967. С.318.

² Древняя Русь в свете зарубежных источников. С.95,97-98,151-157,204-208,247,292-297,378-387,457-460, 475-477,534-546,549-553.

Ладогой, Новгородским (Рюриковым) городищем, Гнездовом и Киевом, выступающими в качестве ключевых раннегородских центров на огромных географических пространствах»¹. Тем самым, прослеживается прямая связь между речными путями и возникшими на них городскими центрами.

Исследователь Т.Н. Джаксон, изучающая древнескандинавские источники, говорит о том, что «скандинавы, отправляясь из Ладogi по Волхву в глубь славянской территории, встречали на своем пути цепочку укрепленных поселений, называемых местными жителями городами»². И далее исследователь утверждает, что «со всей очевидностью проступает их водноторговый характер, их связь с важнейшими торговыми путями первого и второго тысячелетий: так “Полоцк, Смоленск, Муром, Ростов и Суздаль принадлежат водным магистрали Западная Двина – Днепр – Ока – Волга; Ладога, Новгород, Смоленск, Киев – этапы пути “из варяг в греки” (Волхов – Ловать – Днепр)»³.

На карте «Международные торговые пути древней Руси» (приложение 7), видно, что через территорию Древней Руси проходили двое путей («из Варяг в греки» и «из Варяг в арабы»). По ним осуществлялся приток золотых и серебряных денег, как на территорию Руси, так и далее в Европу, происходила торговля и внешние связи, что составляла значительную статью доходов.

Касаясь Великого Волжского пути можно выделить предпосылки: наличие Волги и рек ее системы, способствовало расселению и земледельческому освоению славянами Северо-Восточной и Северо-Западной Руси⁴. Отсюда проистекает причина того, что «в северной части Волжского пути обозначились особые города-порты, сходные с западноевропейскими Виками. Устройство таких центров было подчинено интересам торговли. В системе ВВП выделились ключевые города-лидеры, располагавшиеся на определенных отрезках торговых магистралей. Они находились в стратегически важных местах, на скрещении дорог, перевалочных

¹ Мюллер-Вилле М. Внешние связи раннесредневековой Руси по археологическим свидетельствам // Вестник Российской Академии Наук. 2000. Т.70. №10. С.923.

² Джаксон Т.Н. Древнерусские топонимы в древнескандинавских источниках. М., 2001. С.59.

³ Там же. С.61.

⁴ Кирпичников А.Н. Великий Волжский путь // Родина. 2002. №11-12. С.60.

остановках, у гаваней, где имело место стоянка и разгрузка кораблей, и были удобны контакты, как горожанами, так и с окружающим местным населением»¹. Торговля русских городов, активно заинтересованных в продукции друг друга, выполняла важную посредническую функцию. Она как бы разрывала экономическую замкнутость отдельных земель и оказывала заметное влияние на экономическое и политическое развитие всей страны.

В период феодальной раздробленности интересы торговли, - в первую очередь международной, - явились тем консолидирующим элементом, вокруг которого часто происходило объединение многих княжеств на Руси. Таким образом, реки стимулировали появление городов, и вместе с ним природно-историческое условие начало признаваться важнейшим наряду с другими.

В настоящее время появился подход к древнерусскому городу, с точки зрения этнокультурной истории. Дело в том, что «в советской науке возобладало отношение к этнокультурным процессам эпохи становления государства как к «поверхностным»².

Но это не значит, что об этом вопросе не говорилось. Попытки введения данной причинности были осуществлены Ленинградской школой историков. Так, к примеру, И.В. Дубов с середины 80-х годов утверждал: «Однако главным является то, что Гнездово было одним из центров консолидации восточных славян на пути создания ими древнерусской народности и государственности»³. Тем самым говорилось, что причина появления городов связана с усложнением общественной жизни, и началу перехода разноэтнических групп на более сложную ступень развития, то есть к формированию общей государственности и народности.

В связи с вышесказанным возникает вопрос: являлась ли культура конечным результатом слияния причин экономического, административного, военного характеров и т.д., и общности людей начинающие постепенно противопоставлять «свои» – «чужие»? Известно, что каждый стольный город группировал тяготевшие к нему удельные центры и пригороды. Всем им

---

¹ Кирпичников А.Н. Указ. соч.. С.60.

² Петрухин В.Я. Указ. соч. С.5.

³ Дубов И.В. Новые источники истории Древней Руси. С.32.

была присуща открытость, способность преодолевать замкнутость, включать в свою сферу новых людей, распространять влияние на новые территории. «Древнерусские города воплощали, таким образом, этнический и социокультурный синтез. Как узлы государственного управления, они давали возможность постоянно общаться между собой представителям различных общественных групп, людям местной среды и чужакам. Он выступал в качестве общественного ядра, которое демонстрировало уровень общественного развития, достижения материальной и духовной культуры»¹.

Поэтому поводу интересен труд В.Я. Петрухина, который в своем труде рассмотрел такие вопросы, как славянская этническая история, формирование самосознания, социальную лексику и другие, изучив летописные своды, взгляды и достижения отечественной историографии. Историк пришел к важному выводу: «Все процессы, определяющие ход древнерусской этнокультурной истории, проходил в городах или «исходили» из них: именно в городах осуществляется этнокультурный синтез, сплававшей воедино славянские, тюрские, скандинавские и другие этнокультурные элементы»². Тем самым, ученый говорит о создании новой единой культуры, способной не только вступать в диалог (договорные отношения) с иными культурами и воспринимать инокультурные влияния, но и создавать собственные культурные ценности, имеющие непреходящее значение для культуры мировой³.

Таким образом, обобщая вышесказанное можно подчеркнуть, что причиной создания городов, явилось желание, стремление «пассионариев», обрести, пустить духовные «корни», чтобы не хлебом единым был жив человек.... А значит, появление духовной культуры, а, так же как и материальной, явилась одной из причин появления городов и древнерусской цивилизации в целом. Ведь цивилизационная триада включает в себя: а) письменность; б) города; в) монументальное строительство.

Важнейшим признаком цивилизации является наличие городов. Возникновение города – совершенно новой для общества среды обитания –

---

¹ Даркевич В.П. Единство и многообразие древнерусской культуры // Вопросы истории. 1997. №4. С.40.

² Петрухин В.Я. Указ. соч. С.154.

³ Там же. С.245.

фактически датирует и время появления цивилизации. Справедливы слова В.П. Даркевича, что «в урбанистической среде, особенно в крупнейших центрах, усваивались, сплавлялись, по-своему перерабатывались и осмысливались разнородные культурные элементы, что в сочетании с местными особенностями придавало древнерусской цивилизации неповторимое своеобразие»¹.

Подводя итог данному периоду историографии, хотелось бы отметить, что именно современный период историографии впитал в себя достижения дворянско-буржуазной историографии, «вырос и возмужал» благодаря достижениям историографии советского периода. Стало ясно следующее.

1) Необходимым условием появления городов явилось отделение ремесленного и торгового труда от земледельческого.

2) Говоря о земледелии вообще и его развитии, необходимо искать и говорить о конкретных проявлениях качественных изменений земледельческого производства, содействующих появлению городов.

3) Основной причиной появления городов считаю, распад родоплеменного строя, давший мобильность, подвижность нашим предкам. Но это утверждение будет неполным, если не учесть, что появление городов упоминается IX веком, а расцвет приходится на середину XII века. А значит, данное явление необходимо рассматривать в динамике, когда на разных этапах развития Руси и конкретные причины возникновения городов меняются. Тем самым, и само следствие подсказывает о последующем росте числа городов и развития феодальных отношений (приложение 8). Говоря о феодальных отношениях, необходимо отметить, что процесс феодальной раздробленности создал условия для резкого роста численности городов на Руси.

4) На зарождение городской жизни существенно влияли демографические процессы, которые во взаимодействии с природно-историческим фактором обусловили направление колонизационных потоков.

5) Синтезирующей причиной появления городов, считаю, является культура и образование древнерусской цивилизации, потомками которой имеем честь мы все являться.

---

¹ Даркевич В.П. Происхождение и развитие городов Древней Руси (X – XIII вв.) // Вопросы истории. 1994. № 10. С.59.

Глава II. Социально-историческая типология и топографическая структура древнерусских городов (IX – середина XIII вв.) в отечественной историографии

§ 1. Социальная типология древнерусских поселений в IX – XIII вв.

Рассмотрение научно обоснованной социальной типологии древнерусских поселений входит в число актуальных задач нашей работы. Так как от ее успешного решения во многом зависит возможность проследить динамику последующих градообразовательных процессов.

Но в начале необходимо определить термин «типология». Термин типология представляется вместо слов: облик, описание, сравнение, эволюция и так далее. «Типология ориентирована на отображение реальной сложности связей, текучести явлений, глубинных структур материала, не требует жесткого разграничения и взаимоисключения групп»¹.

Также нам необходимо определить термин «город» в древней Руси, иначе наша работа сведется к набору общих рассуждений и наблюдений.

«Термином «город» в древней Руси обозначалось вообще укрепленное, огражденное поселение вне зависимости от его экономического характера — был ли это город в собственном смысле слова — значительный ремесленно-торговый центр, или небольшая «крепостца» с военным гарнизоном, или старое укрепленное поселение дофеодальной поры. Поэтому за древней Русью в первые века ее существования укрепилось название «страны городов» (Gardariki)»². Как мы видим — это одно из определений, характеризующих древнерусский город.

На наш взгляд, справедливо считает П.П. Толочко, что «многие трудности в постижении такого сложного социального явления, каким был древнерусский город, как показывает опыт отечественной и зарубежной

---

¹ Клейн Л.С. Археологическая типология. Л., 1991. С.366.

² Воронин Н.Н. Поселение // История культуры древней Руси. С.187.

историографии, происходят по причине отсутствия четкости в определении самого понятия «город». Конечно, в пору своего высшего развития это многофункциональный социальный организм, но ведь таким он был не всегда»¹. В момент своего рождения и начальный этап становления он не мог и не должен обладать всем тем набором функций, которые характерны для более высокого этапа развития.

Благодаря исследованиям отечественных историков мы знаем, что ни летописи, ни актовый материал и законодательные памятники не дают в руки исследователей подробной характеристики древнерусских городов IX—XIII вв. Отсюда — отсутствие единодушия в определении понятия «русский город» и, по этому нам необходимо рассмотреть типы древнерусских поселений, для выявления города.

В Киевской Руси, по летописным сведениям, можно выявить один из основных признаков города — наличие укрепления. Но нам известно, что «значительная часть поселений имела укрепления»². И таких поселений к 1985 году отечественная наука выявила 1397 (приложение 9). Рассмотрим ряд укрепленных поселений. Основные их типы: общинные центры (большесемейные, убежища, административно-хозяйственные и надобщинные).

Возникает закономерный вопрос: что они представляли собой в социальном плане и каково их отношение к городам? В отечественной историко-археологической литературе данные поселения трактуются как определенная стадия в истории древнерусского города. Ее называют то «предгородской», то «протогородской» и пытаются увязать возникновение городов с переходом от родоплеменного строя, к раннефеодальному обществу³. Иначе говоря, многие черты и признаки древнерусских городов следует искать в родоплеменных центрах.

Социальная типология поселений-общинных центров требует отбора наиболее существенных признаков, отделения их от

¹ Толочко П.П. Указ. соч. С.7.

² Археология Украинской АССР. В 2т. Т.3. Раннеславянский и древнерусский периоды. К., 1985. С.372.

³ Дубов И.В. Проблема образования городов в древней Руси //Средневековая и новая Россия. С.187. Дубов И.В. Города величеством сияющие. С.21.

второстепенных и случайных. Она должна строиться, как показала практика, на таких критериях, как:

- а) социально-территориальная структура поселения;
- б) характер застройки его основных частей;
- в) система и конструкция оборонительных сооружений.

Это дает возможность выделить главные типологические признаки, которые характерны для определенной группы поселений и повторяются при исследовании новых археологических памятников. Конечно, «при типологизации поселений следует учитывать и второстепенные признаки, например размер и формы поселения, характер культурного слоя, использование защитных свойств рельефа и др.»¹.

Корреляция основных признаков социальной типологии поселений-общинных центров (особенности застройки их основных частей, наличие усадеб, площадок-дворов и построек общего пользования, конструкция оборонительных сооружений) позволила выделить четыре их главных типа: а) большесемейные поселения; б) убежища; в) административно-хозяйственные центры; г) надобщинные центры.

Наиболее древними и примитивными были общинные центры, которые именуем большесемейными. Они характерны для большесемейной общины VI—VII веков, но сохраняются и в более позднее время – в VIII – IX веках. Таковым является городище Березняки (приложение 10) около города Рыбинска. Имеет довольно распространенный и характерный тип – на возвышенном, крутом берегу реки, на выступе между рекой и ее притоком. В целях обороны защищенная деревянной «стеной», которая по летописи, состоит из нижней части – «городни» и верхней «заборолы»².

В социальном плане его население являлось большесемейной общиной, занимавшееся подсечным земледелием. В целом этот социальный организм был единым. Как мы знаем, подсечное земледелие требовало затраты огромного количества труда. Такие громоздкие операции, как рубка леса,

¹ Тимошук Б.А. Восточные славяне: от общины к городам. С.11.

² Археология Украинской ССР. Т.III. С.379.

выкорчевывание кустарников и пней, сушка всего этого материала и, наконец, сжигание его – неизбежно требовали кооперации сил.

Его центр занимал большой общественный дом с очагом в середине помещения. Вокруг располагались шесть жилищ, каждое из которых принадлежало одной из шести брачных пар, образовавших большую патриархальную семью. Поодаль находился большой навес, служивший кузницей. Одна из построек служила специально для женских работ – пряденья, шитья, ткачества. Здесь же на территории, занятой описанными постройками, помещалось деревянное сооружение в виде маленького бревенчатого домика. Оно являлось своеобразной коллективной погребальной урной этого поселка, - в него складывались останки умерших сородичей, подвергнутых сожжению где-то вне поселка¹.

Общинные центры – убежища имели более сложную структуру. Основные черты городищ – убежищ по материалам сводятся к следующему. Существенным признаком памятников этого типа являются, прежде всего, их укрепленные линии, основу которых составляли деревянные стены столбовой конструкции.

Укрепленные площадки городищ – убежищ не застраивались стационарными жилищами и хозяйственно-производственными сооружениями. «Поэтому на их территории обычно отсутствует или слабо выражен культурный слой, и то преимущественно возле вала. Часто единственным, но довольно важным элементом застройки укрепленных площадок-убежищ, были длинные дома общего пользования»². Длинные дома городищ – общинных центров, как правило, располагались рядом с деревянными оборонительными стенами и были конструктивно с ними связаны.

Второй существенной составной частью поселений-убежищ являются селища – спутники городищ – убежищ. Здесь идет речь о тех поселениях, которые располагаются рядом с городищами-убежищами на высоких мысах и холмах и хронологические рамки их функционирования совпадают. Только

---

¹ Воронин Н.Н. Жилище // История Культуры древней Руси. Т.1. С.207-208.

² Тимошук Б. А. Восточнославянская община VI-X вв. М., 1990. С.34-37.

благодаря этим поселениям обеспечивалось нормальное и постоянное существование убежищ. Доктор исторических наук Б.А. Тимощук, обследовав 14 центров – убежищ Буковины, в подавляющем большинстве выявил существование селищ-спутников¹.

Ремесленные мастерские, а также находки на селищах-спутниках предметов вооружения (железная стрела, шпоры, железные оковки ножен для боевых ножей) и земледельческих орудий (железный наральник и серп) свидетельствуют о том, что на селищах-спутниках городищ-убежищ жили воины-земледельцы, которые занимались сельским хозяйством и ремеслом, а в случае необходимости брались за оружие. Это была общинная знать, на которую община возлагала обязанности по охране убежища и другие работы в интересах всех жителей общины.

Следует обратить внимание на то, что воины-земледельцы (общинная знать) жили, как и все общинники, в полужемлячных жилищах, трудились вместе со всеми членами общины и, надо полагать, показывали, согласно своему положению, личный пример в труде. Одновременно они, опираясь на свой авторитет, регулировали процессы социально-экономической и идеологической жизни общинников, ведали распределением общинных запасов и так далее. Со временем воины-земледельцы приобретали наследственное право на власть, а их поселки подготовили почву для формирования общинных центров более сложной структуры – административно-хозяйственных.

Время функционирования основной массы убежищ совпадает со временем существования «племенных» княжений, когда формой собирания даней с населения, входившего в состав этих княжений, было полюдье – вооруженный поход «племенного» князя со своей дружиной за данями². Последние не всегда были нормированы и часто определялись уровнем силы и могущества не только военного отряда, собиравшего полюдье, но и той или иной общины.

Укрепления общинных центров символизировали их могущество. Чем

---

¹ Тимощук Б. А. Восточные славяне: от общины к городам. С.19.

² Тимощук Б.А. Указ. соч. С.29.

сильнее были эти укрепления, тем меньшим количеством даней могла ограничиться община. В этом и заключается главная роль военно-оборонительной функции городищ-убежищ. Конечно, опираясь на свои укрепления, общинники могли также отстаивать свои интересы в борьбе с кочевниками и с соседними общинами за территорию. Таким образом, мы приходим к выводу, что убежища были более совершенными типами по сравнению с большесемейным поселением.

Далее, необходимо рассмотреть административно-хозяйственные центры. Общинные центры, укрепленные площадки которых в отличие от убежищ были застроены усадьбами, состоящими из жилищ, ремесленных мастерских и хозяйственных построек, называем их административно-хозяйственными. «Так именуем потому, что на их территории, во-первых, сосредоточивалась общинная администрация, о чем свидетельствуют находки остатков усовершенствованного оружия, драгоценных импортных украшений, и, во-вторых, находились главные хозяйственно-производственные постройки, например ремесленные мастерские»¹.

Структура административно-хозяйственного общинного центра была сложной. В его состав входили:

а) укрепленный деревянными стенами поселок общинной знати, сосредоточивавшей в своих руках престижное ремесло, административные и военные функции;

б) неукрепленное поселение земледельцев, которые своей продукцией снабжали тех, кто занимался ремесленной и другой деятельностью;

в) отдельно расположенное огражденное земляными валами святилище, в длинных домах которого общинники удовлетворяли свои общественные и религиозные надобности.

Таким образом, можно проследить важную тенденцию развития поселений. А именно (приложение 11), на археологически исследованном поселении, общинном центре IX века, у села Ревно, видно существование городище - убежище, его спутник - селище, неукрепленные селища, торгово-

¹ Тимошук Б. А. Восточнославянская община VI-X вв. С.40.

ремесленное поселение в пределах определенной локальной территории, связь между которыми в социальном плане неразрывна.

Динамика развития общины (этносоциальные процессы), качественное развитие земледелия (переход от мотыжного к пашенному земледелию), выделение малых семей (на что указывает увеличение числа селищ и выделение племенной аристократии), появление ремесленных поселений отстоящие от других видов поселений – говорит о сложности происходящих процессов. Они проявляются в следующем:

- а) мобильности населения;
- б) наличие постоянного социума в пределах локальной территории;
- в) выделение ремесленного поселения с целью обслуживания определенного внутреннего и внешнего рынка;
- г) выделение управления всей сетью поселений.

Все это говорит о том, что ход исторического развития восточных славян, сопровождавшийся в VIII – IX веках разложением родоплеменного строя, приводит к формированию качественно новых поселений – надобщинных центров (центры союзов племен). Они «являлись центрами консолидации восточных славян на пути создания ими древнерусской народности и государственности»¹. Как установил В.В. Мавродин в результате кропотливого и всестороннего историографического исследования, такие центры являлись сложными территориальными и политическими образованиями, при обязательном условии слияния межэтнической культуры². Необходимо отметить, что данный процесс был неравномерен, ввиду различий в интенсивности данных процессов между югом, юго-западом и севером, северо-востоком.

Обращаясь к надобщинным («племенным») центрам, выяснилось, что при общей схожести со структурой административно-хозяйственных общинных центров, уровень их социально-экономического развития не был одинаковым. Это зависело от различных обстоятельств: количества

¹ Дубов И.В. Проблема образования городов в древней Руси //Средневековая и Новая Россия. С.175.

² Мавродин В.В. Указ. соч. С.99-108.

населения, которое жило на территории той или иной общины; наличия необходимых условий для хозяйственной деятельности и так далее. На территории одних общин находились лесные угодья, богатые бортями, другие владели прекрасными пахотными землями, у третьих были выходы железных болотных руд.

В выгодном положении находились те общины, которые владели охотничьими угодьями, богатыми пушным зверем, так как, начиная с VIII века, пушнина становится одним из основных предметов торговли с Востоком¹. На развитие отдельных общинных центров влияло также удобство сообщений, расположение на важнейших торговых магистралях и политико-этнографических порубежьях. Именно здесь создавались наиболее благоприятные условия для товарообмена и торговли². В таких общинных центрах шел активный процесс накопления богатств, успешно развивались ремесла и другие хозяйственные отрасли, общинная знать занимала все более прочные позиции. Общинные центры такого типа получали возможность распространить свою власть на другие, в первую очередь на захудалые общины и, таким образом, превратиться в центры общественной жизни более высокого ранга - надобщинные центры. На лицо эволюция от простого явления к сложному явлению: от общинных центров к городам.

Начало формирования таких надобщинных центров относится ко времени не раньше VII – IX веков. Сначала эти центры могли иметь власть всего над несколькими соседними общинами. Со временем сложились надобщинные центры самого высокого ранга, которые возглавляли такие политические образования, как «племенные княжения» или конфедерации этих княжеств. Они получили наименование «племенные центры» или «племенные города»³. Такое название, на наш взгляд было получено по причине того, что данные центры относятся к категориям структур заключительной стадии первобытнообщинного строя.

---

¹ Янин В.Л. Денежно-весовые системы русского средневековья. М., 1956. С.74,75,84.

² Толочко П.П. О торгово-ремесленном пути становления древнерусских городов // История и культура древнерусского города. С.162.

³ Котляр Н.Ф. Города и генезис феодализма на Руси // Вопросы истории. 1986. № 12. С.78-80.; Фроянов И.Я., Дворниченко А. Ю. Города – государства Древней Руси. С.34.

Некоторые упоминания о надобщинных («племенных») центрах имеются в летописях, где они выступают как синонимы областей или больших групп населения. В этих центрах сидели «племенные» князья со своими «лучшими мужами». К ним, например, относятся Киев, где княжил Аскольд и Дир, Полоцк — «племенной» центр полочан, Изборск и Смоленск — «племенные» центры кривичей, Ладога — «племенной» центр ильменских словен, Туров — «племенной» центр дреговичей, Искоростень — резиденция древлянских князей и другие¹. На наш взгляд именно отсюда берут свое начало первые градообразующие процессы, которые, безусловно, менялись со временем и конкретно-историческими условиями.

Материалы лучше изученных надобщинных («племенных») центров дают определенное представление об этих наиболее развитых ячейках общественной жизни населения финальной стадии первобытного общества. Такие центры изучались на территориях, где были созданы первые городские центры: Киев, Полоцк, Смоленск, Ростов, Новгород и другие. Они в первую очередь упоминались в летописных сводах середины IX века, а значит, могли иметь более раннюю историю возникновения².

Исследования древнейшей истории Киева и других древнейших центров консолидации этнических общностей, позволила выявить определенные признаки, черты, облик надобщинных («племенных») центров. Во-первых, их социально-топографическая структура часто была сложнее, чем у административно-хозяйственных общинных центров. В их состав могли входить:

а) городища-укрепленные поселения, на территории которых располагались усадьбы общинной знати и, возможно, жилища профессиональных воинов-дружинников;

б) торгово-ремесленные поселения, часто со своими укреплениями, специализированное ремесло которых было ориентировано не только на обслуживание населения своей общины, но главным образом на внешние

---

¹ ПВЛ. С.93-94,96.

² ПСРЛ. Лаврентьевская летопись. Т. I. С.10,20,23,24,151,209,409,412,540.

торговые связи;

в) сакральные зоны с их святилищами с несколькими капищами и крупными, языческими курганными могильниками;

г) другие поселения, социальный состав которых предстоит еще выяснить.

Во-вторых, в надобщинных («племенных») центрах скапливались собранные во время полюдья различные избыточные продукты, которые нужно было обрабатывать и в значительной мере сбывать на международных рынках (внутренние рынки только зарождались)¹. Не случайно эти центры были, тесно связаны с международной торговлей, и их ремесло отличалось высоким уровнем развития.

В-третьих, «племенные» центры, располагавшиеся на важных торговых магистралях или этнографических порубежьях, являлись местами контактов различных этнических групп, что нашло свое отражение в полиэтнической материальной культуре поселений и могильников². К примеру, анализируя погребальные древности Южной Руси, население здесь не сохранило этнографическую однородность племенных времен. Среди огромной массы погребений славянского населения присутствуют захоронения представителей других славянских племен, а также норманнов, финно-угров, веси, хазар, торков. Эти центры объединяли общины в такие крупные структуры, как «племенные» княжения.

Надобщинные («племенные») центры выполняли сложные задачи экономического, социального, административного, военного и идеологического характера и своим развитием подготовили необходимые условия для возникновения раннефеодальных городских центров.

Теперь необходимо ответить на вопрос: какое отношение имели племенные центры, к городам?

Обратимся к Древнему Киеву. Местом древнейшего поселения, как

¹ Константин Багрянородный. Об управлении империей // Древняя Русь в свете зарубежных источников. С.94 – 98.

² Толочко П. П. Южная Русь: Некоторые проблемы и перспективы историко-археологического изучения // Славяно-русские древности. Историко-археологическое изучение Древней Руси. Итоги и основные проблемы. М., 1986. Вып. I. С.189-190.

показывают археологические материалы, была Замковая гора, которая, будучи изолированным, со всех сторон естественным останцем высотой около 70 метров над уровнем Днепра была и без искусственных укреплений неприступной. Разумеется, сказанное не исключает наличия на ней укреплений, возможно, в виде деревянной стены из вертикально вбитых в землю бревен. Основание этому дают обнаруженные археологами АН Украинской ССР, на склонах Старокиевской горы остатки такой стены. Время его возникновения датируют V-VI веками. Не исключено, что именно Замковая гора являлась тем древнейшим ядром межплеменного центра, из которого произошло заселение окружающих возвышенностей¹.

Качественное отличие Киева от синхронных с ним поселений округа заключалось в том, что он являлся своеобразным «узлом прочности» этой округи, ее административно-политическим центром, находившимся на важнейшем перепутье дорог. Видимо, уже в это время (VII-VIII вв.), Киев становится и центром культурной регуляции племен, объединявшихся в Полянский союз, их сакральным средоточием. Основанием этому служит находка каменного языческого святилища в самом центре древнейшего киевского городища. Сложенное из камней серого песчаника на глине капище имело эллипсоидную форму (размеры 4,2 метра на 3,5 метра), с четырех его сторон находились четырехугольные выступы, обращенные по сторонам света (приложение 12).

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что племенные центры являются первыми городами. Их образование соответствовало высшему этапу развития родоплеменных отношений. К такому выводу мы пришли на основе анализа исследований отечественных ученых. Одни из них, И.Я. Фроянов и А.Ю. Дворниченко считают, что «племенные центры и есть города в социальном смысле слова. Дальнейшее же их развитие, шло по линии умножения конкретных функциональных свойств»².

Его поддерживает П.П. Толочко, который считает, что древнейшие

---

¹ История Киева. Т.1. С.55.

² Фроянов И.Я., Дворниченко А. Ю. Города-государства Древней Руси. С.34.

восточнославянские города Южной Руси (Киев, Чернигов, Галич, может быть Переяславль) сформировались на базе племенных «градов» VI-VIII веков. «Летопись не раскрывает, что представляли собой эти «грады». Можно лишь предполагать, что они были административно-политическими и культовыми центрами союзов племен, вызванными к жизни значительными переменами в социально-экономическом развитии восточнославянского общества»¹.

На наш взгляд, научный спор по поводу так называемых племенных центров идет из-за того, что ученые вкладывают большой научный смысл в понятие древнерусский город. Тем самым, мы переносим современное видение города на древнерусские городские центры. Скорее всего, прав И.Д. Ковальченко, говоря «в исследовании за деревьями может исчезнуть весь лес»².

Таким образом, в ходе исторического развития восточных славян и эволюции древнерусских поселений появляются центры общественных связей, организующих и обеспечивающих жизнедеятельность разных социумов, сложившихся в ту или иную систему.

Безусловно, что со сложившейся точкой зрения не все согласны. Так, например, доктор исторических наук А.А. Горский считает, что «Накопление археологического материала позволило прийти к выводу (который разделяют все современные исследователи), что многие «племенные центры» так и не превратились в города. Но остаются существенные разногласия по поводу крупных городов — центров Киевской Руси», и далее: «Распространенное представление об эволюции «племенных центров» в города как главном пути градообразования на Руси не подтверждается фактами»³.

На наш взгляд, говоря об общем, необходимо и говорить о частном, то есть: эволюция «племенных центров» в города — начальный путь градообразования на Руси. Касаясь неподтвержденности фактов, можно привести исследования Академии Наук Украинской ССР. В отношении «града Кия»: во-первых, в условиях интенсивной полуторатысячелетней жизни большого города эти следы и не могли сохраниться хорошо, а во-

¹ Толочко П. П. Указ. Соч. С.182.

² Ковальченко И.Д. Указ. соч. С.176.

³ Горский А.А. Указ. соч. С.158,160.

вторых, вряд ли можно утверждать, что город в пору своего зарождения должен соответствовать всем признакам, которые характеризуют его в пору средневековья¹. Если это исследование применительно к Киеву, почему тогда отрицается возможность эволюции «племенных центров» в города в других местах?

В настоящее время в Санкт-Петербургском Университете преподается курс «Русской исторической урбанистики». В его введении определено следующее: «Первые русские города были племенными и межплеменными центрами, средоточиями реципрокции и редистрибуции, то есть центрами сосредоточения и распределения прибавочного продукта². И далее они подчеркивают, что это определение выведено в результате совокупности исторических, археологических и этнологических подходов. Безусловно, мы не согласны с этим высказыванием, так как оно определяет только одну грань – социально-экономическую, на основе исторического материализма. И с ним можно и стоит поспорить. Но вот в чем, на наш взгляд, безусловно, правы коллеги – это о «затянувшемся споре» касающегося «сущности раннеславянского города».

Подводя краткий итог исследования, можно отметить следующее.

1) На протяжении VII – VIII вв., на этапе высшего развития родоплеменных отношений, появляются локальные системы поселений. Исследования Черниговской археологической экспедиции (В.П. Коваленко, А.В. Шегун), осуществленные между Черниговым и Любичем показали, что на площади около 2 тысяч квадратных километров, удалось выявить 23 городища, 132 селища и 65 курганных могильников³. Анализ материалов позволил выделить примерно восемь гнезд памятников, в структуре которых находились городища, одно или несколько крупных поселений, 10-15 небольших селищ, несколько курганных могильников.

2) Развитие торговли явилось мощным стимулом прогресса целых

¹ История Киева. Указ. Соч. С.56.

² Русский город IX-XIX веков (введение в русскую урбанистику). СПбУ. Учебно-методическое управление /edc.py. ru/ library/ catalog /arh 1. rtf/ С.1.

³ Толочко П. П. Указ. соч. С.187.

областей, в том числе и находившихся на разных уровнях развития. А.Н. Кирпичников в своих исследованиях пришел к выводу, что «Их развитие соответствовало, если так можно выразиться, принципу «сообщающихся сосудов». Уровень, достигнутый в одном месте, распространялся и на соседские поселения, порой далеко друг от друга стоящие»¹.

3) При определении социальной типологии, необходимо учитывать, что они не оставались неизменными от времени их возникновения и в течение всего функционирования. Нередко на определенном этапе развития изначальная ведущая функция отступала на второй план, и городище приобретало новые определяющие черты. Безусловно, прав А.А. Горский в том, что не все «племенные центры» превратились в города, но динамика исторического развития в таких центрах дала сильный импульс консолидации этнических общностей на пути создания древнерусской народности и государственности.

На протяжении XX века были предприняты многочисленные попытки выявить существенные признаки города. Иногда споры переходили в плоскость сугубо научного понимания, при котором не всегда можно понять, что такое древнерусский город. Тем не менее, во всех исследованиях касающихся типологии древнерусских городов, в основном присутствуют общие типологические признаки. Попытаемся выделить общее и особенное.

На наш взгляд проблема, связанная с выявлением городских центров заключается в том, что с IX – середина XIII веков существовали различные типы поселений.

1) IX – начало XI веков. Укрепленные поселения сельских общин, племенные центры, зарождающиеся усадьбы-замки, дружинные лагерь-станы, укрепленные центры волостей и погостов, ранние города, сторожевые крепости (со второй половины X века).

2) XI – первой половины XII веков. Феодалные усадьбы-замки, административно-фискальные центры волостей и погостов, сторожевые крепости, города.

---

¹ Кирпичников А. Н. Раннесредневековая Ладога. С.5.

3) Середина XII – середины XIII веков. Феодалные усадьбы-замки, административно-фискальные центры волостей и погостов, сторожевые крепости, старшие и младшие (пригороды) города, в число которых входят и удельные центры¹.

Письменные источники позволяют выделить еще одну категорию древнерусских городов – церковные. Рассказывая о вторжении половцев в пределы Южной Руси, Ипатьевская летопись под 1172 годом сообщает, что на их пути оказался город Полонный, являвшийся церковным владением. «И ехаша за Кыевь воевать и приехаша къ Полоному къ святеи Богородице граду к Десятинному»².

Среди множества видов укрепленных поселений, в результате социально-политических и экономических изменений, складывается иерархическая лестница. По летописям мы знаем, что города делились на старшие (столицы княжеств) и младшие (пригороды). «Новгородцы изначала, и смоляне, и киевляне, и полочане, и все власти, как на думу, на веча сходятся, и на чем старшие положат, на том и пригороды встанут»³. К примеру, главными пригородами Киева были Вышгород и Белгород, а у Новгорода – Псков, Ладога и Новый Торг. Прочие центры мелких уделов и волостей занимали нижние ступени этой лестницы. Причем место любого города в социальной иерархии определялось экономическими и военными возможностями подчиненной ему округи (волости). И чем выше был темп социально-экономического развития поселения, тем выше была новая ступень в иерархической структуре феодального государства.

До сих пор археологические исследования натываются на ряд трудностей:

1) Чем древнее поселение, тем более «размытой» становится его археологическая характеристика.

К примеру, существование города Киева в летописях упоминается ранее IX века. Но картина, которая складывается в результате обзора

---

¹ Куза А.В. Малые города Древней Руси. С.69.

² ПСРЛ. Ипатьевская летопись. Т.II. С.771.

³ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т.III. С.25.

материалов исследований, показывает, что набор «городских признаков» проявляются в X веке: курганы княжеских дружинников, фундаменты каменных сооружений, развитая застройка и сложившаяся уличная система, торговые и ремесленные районы¹.

2) Летописные сведения далеко не всегда по времени стыкуются с археологическими исследованиями.

К примеру, Новгород как город упомянут в летописи под 859 годом, но по археологическим раскопкам, ведущиеся под руководством В.Л. Янина, определено, что культурных слоев ранее середины X века не обнаружено². Современные исследования обнаружили, что в IX веке этого города еще не существовало. «Первые элементы селитьбы в виде рыхлой догородской структуры возникают на его территории лишь на рубеже IX-X вв., а городом с уличными мостовыми, усадебной планировкой, системами благоустройства он становится лишь в середине X века»³.

3) Не все поселения из-за фрагментарности полученных при раскопках данных хорошо датируются.

Анализируя научные исследования, мы приходим к выводу, что «Города Руси были многообразны как по характеру их социальной структуры, так и по принадлежащей им политической роли. К этому надо добавить, что под влиянием экономического развития или под воздействием внешних факторов отдельные города переходили из одной категории в другую. Неоднородность хозяйственных и политических условий в огромной стране неизбежно порождала трудно обозримую пестроту генезиса и развития городских форм»⁴.

Можно наметить хронологически, рождение и развитие древнерусских городов:

1) В IX – начале XI веков происходило зарождение городов. Безусловно, почвой процесса градообразования послужила сеть различных типов

¹ Мюле Э. К вопросу о начале Киева // Вопросы истории. 1989. №4. С.126-127.

² Янин В.Л., Алешковский М.Х. Указ. соч. С.42-43.

³ Янин В.Л. Археология и исследования русского средневековья // Вестник Российской Академии Наук. 2000. Т.70. С. 919-920.

⁴ Пашуто В.Т. О некоторых путях изучения древнерусского города // Города феодальной России. С.98.

укрепленных поселений, сложившаяся к IX веку. Нарождающийся город становится центром конгломерата поселений определенной территории, с формирующимися функциями и признаками, которые присущи только ему.

2) В XI – начале XII веков происходило становление городов, расширение географии градообразовательного процесса и формирование иерархической структуры городских центров.

3) Середина XII – первая половина XIII веков – это период развитых городов, которые сформировались как особое социально-экономическое явление со своими отличительными признаками, хорошо прослеживаемые и на археологических материалах¹.

Проанализировав круг имеющихся археологических материалов и обобщив имеющиеся ранние исследования в области типологии древнерусских городов, А.В. Куза выделил «городские признаки»:

I. Экономика: 1) ремесло (производственные комплексы, орудия труда, полуфабрикаты); 2) сельское хозяйство (орудия обработки почвы, орудия уборки урожая); 3) торговля (импорта, детали весов, монеты и денежные слитки).

II. Административное управление (печати и пломбы).

III. Военное дело: 1) наступательное оружие; 2) доспехи; снаряжение коня и всадника.

IV. Идеология: 1) каменные храмы; 2) другие культовые сооружения (капища, идолы и прочее).

V. Культура: 1) памятники эпиграфики; 2) орудия письма; 3) книжные застёжки и накладки.

VI. Быт феодалов: 1) предметы боярско-княжеского парадного убора; 2) дорогая посуда; 3) высокохудожественные предметы прикладного искусства.

VII. Внутренняя топография: 1) усадебно-дворовая застройка;

2) дифференциация жилых построек по местоположению, размерам и устройству.

---

¹ Куза А.В. Указ. соч. С.165-166.

VIII. Плановая структура поселения: 1) простые (одна линия укреплений);

2) сложная (несколько линий обороны); 3) неукрепленные селища — посады¹.

Сгруппированные показатели принадлежат к числу наиболее распространенных и легко устанавливаемых. Первые пять рубрик охватывают сферы: экономическую, административно-военную и культурно-идеологическую. Шестая и седьмая помогают зафиксировать наличие или отсутствие имущественной, и социальной дифференциации, среди жителей изучаемых поселений. Последняя группа направлена на выявление плановой структуры, типичной для города, которую мы подробнее рассмотрим в следующем параграфе.

Затем, археологически хорошо изученные 862 укрепленных поселения, разбил на три группы по площади оборонительных сооружений и по их сложности. Применяв сравнительно-исторический анализ, получил достаточно выразительный итог наблюдений. Укрепленные поселения площадью свыше 2,5 гектара имеют весь набор «городских признаков», типичных для крупнейших стольных городов. Важно, что развитие ремесленного производства фиксируется здесь не только количеством находок, но их разнообразием.

Постоянно сочетается несколько видов ремесел: железоделательное, кузнечное, меднолитейное и ювелирное, косторезное, гончарное, кожевенно-сапожное, стеклоделательное и пр. Сельскохозяйственная деятельность представлена орудиями уборки (косы, серпы) и переработки (жернова) урожая. Наконечники почвообрабатывающих орудий найдены, как правило, в ограниченном числе. Об интенсивности торговли говорят привозные вещи, денежные слитки, гири и детали весов².

Таким образом, с экономической точки зрения, данные памятники выделяются многообразием направлений и внутренней специализацией

---

¹ Куза А.В. Социально-историческая типология древнерусских городов X-XIII вв. С.24-25.

² Куза А.В. Указ. соч. С.26.

ремесла, наличием обширных внешних и внутренних торговых связей, подсобным характером сельского хозяйства. Существенно, что именно на этих поселениях (не считая Новгорода и Киева) найдено большинство свинцовых древнерусских печатей и пломб. Им также, следовательно, принадлежала определенная роль в административном управлении.

Военный характер всех без исключения памятников засвидетельствован находками оружия (включая мечи, сабли и булавы), деталей оборонительных доспехов, предметов снаряжения, коней и всадников¹. Присутствие в составе гарнизона и жителей этих центров военачальников высокого ранга и воинов-профессионалов документировано вполне отчетливо.

Показателен и другой факт. На половине из рассматриваемых памятников сохранились или обнаружены остатки каменных храмов XII—XIII вв., причем в 14 случаях не менее двух. Везде найдены стили-писала, надписи на бытовых предметах и стенах каменных построек, а также берестяные грамоты в Новгороде и еще в 10 древнерусских городах (Пскове, Русе, Витебске, Мстиславле, Новый Торг и других)².

Раскопками подтверждена дворово-усадебная застройка поселений данного типа, позволяющая сделать вывод как о внутриусадебной, так и междворовой имущественной дифференциации их обитателей³. По плановой структуре абсолютное большинство памятников принадлежит поселениям сложного (II) типа: детинец плюс окольный город. Около всех из них отмечены более или менее обширные неукрепленные посады.

Столь детальное сходство археологических характеристик крупнейших стольных городов Руси и гораздо менее значительных центров, когда вторые выглядят уменьшенной копией первых, позволяет всю данную группу укрепленных поселений считать подлинными городами. Нельзя не отметить еще одно, весьма существенное наблюдение. Перечисленные особенности в полном объеме зафиксированы только у поселений, общая укрепленная

---

¹ Арциховский А.В. Оружие // История культуры Древней Руси. Т. I. С. 417-437.

² Янин В.Л. Тридцать лет спустя // Вестник РАН. 2004. Т. 74. С. 507.

³ Куза А.В. Указ. соч. С. 26.

площадь которых превышает 2,5 га. Этот показатель непосредственно связан с численностью населения каждого конкретного памятника. Налицо археологически уловимая грань, отделяющая степень концентрации жителей города от прочих типов поселений.

Картина достаточно ясная. Но два обстоятельства хочется подчеркнуть еще раз. Только на памятниках с укрепленной площадью более 2,5 гектара имеются каменные храмы, только здесь обнаружена дворово-усадебная застройка. Таким образом, археологические исследования сегодня открыли принципиальную особенность внутригородской планировки — усадебную застройку. Там же, где, несмотря на тщательные исследования, она не найдена, следует предполагать поселение иного социального типа: это мог быть частновладельческий или государственный (земля не принадлежала жителям), то есть феодальный замок, административный центр волости или погоста, военная крепость¹.

Далее исследователь, пользуясь методом ретроспекции, опустил вглубь веков и обнаружил, что из 72 укрепленных поселений, 69 упомянуто в письменных источниках. Закономерная связь размеров города с его социально-политическим удельным весом прослеживается вполне определенно.

Так каким же образом возникали первые города на начальном этапе градообразования? Здесь на первое место выдвигаются вопросы, связанные с определением многообразия путей градообразования, а также выявления причинно-следственных связей между ростом городов и развитием древнерусской государственности, формированием древнерусской народности.

К примеру, прояснился механизм возникновения Новгорода спустя несколько десятилетий после призвания Рюрика. «Когда Олег с малолетним сыном Рюрика Игорем в конце IX столетия нарушил условия договора и ушел на юг искать иные столы, возник вакуум власти: вместо князя на Городище осталась его безымянная дружина. На рубеже IX – X вв. археологи (приложение 1) наблюдают массовое запустение городищ в новгородской

---

¹ Куза А.В. Указ. соч. С.27.

округе: жившая в них родо-племенная аристократия устремляется к месту пересечения торговых путей (из варяг в греки и с Востока на Запад), а оно соответствует территории будущего Новгорода. Именно здесь появляются первоначальные аристократические городки, каждый из которых имел свое имя: Славно, Нерева, Людин; именно здесь собирается общее вече этой политической межэтнической конфедерации. А когда в 946 году, в результате походов на Мету и Лугу, где были подавлены конкурентные этому месту значительные центры, податная территория конфедерации резко увеличилась, и к вечевому центру потекли новые потоки государственных доходов, система первоначальных городков сменяется единым городом, получившим закономерное имя «Новый город»¹.

Безусловно, это один из вариантов возникновения городов. Но очевидно, что на основе зарождающейся государственности и формирования древнерусской народности, среди множества различных поселений образуются центры, своеобразные «узлы прочности». Они в свою очередь, в силу конкретно-исторических условий порождают городскую жизнь. Дальнейшее их развитие, «шло по линии умножения конкретных функциональных свойств»².

Советские ученые считали, что «однако впечатление множественности путей становления города при этом кажущееся. Само появление городов (за исключением племенных центров) вызвано к жизни возникновением государственности»³. Безусловно, это так. Но нам нельзя забывать, что это был двуединый процесс – и по содержанию, и по времени.

Касаясь становления государственности и появления городов, особый интерес представляет исследование Б.А. Рыбаковым⁴ института «полюдья» киевских князей, активно функционировавшего до середины X века (приложение 13). Полюдь распалось на два этапа: зимний — круговой объезд дружиной русов подвластных племен с целью сбора дани и летний —

¹ Янин. В.Л. Указ. соч. С.920.

² Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю. Указ. соч. С.34.

³ Археология СССР. Указ. соч. С.58.

⁴ Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества. С.316-329.

сбыт продуктов дани¹ на византийских или каспийско-багдадских рынках. Процессы отмирания полюдья и становления древнерусских городов удивительно синхронны. Нельзя не прийти к выводу, что расцвет полюдья падает на время отсутствия на Руси подлинных городов. Князья, окружавшие их дружинники и феодализирующаяся родоплеменная знать вынуждены были предпринимать дальние и опасные путешествия, чтобы удовлетворить свои потребности в оружии, предметах роскоши и прочих «заморских» товарах, обменивая их на международных рынках на продукты славянской дани.

Появление во второй половине X – начале XI веков собственных раннегородских центров с искусными ремесленниками и предприимчивыми купцами делало ненужными летние походы сквозь враждебные степи и моря. К городам через связанную с ними систему погостов и волостных центров переходит и функция сбора дани и транспортировки ее установленной «уроками» части сначала в Киев, а затем и в столицы образовавшихся земель-княжений. Государственная власть же поддерживала нормальное функционирование городов и обеспечивала безопасность торговых путей, связывавших Русь с внешним миром².

Говоря о формировании древнерусской народности, можно привести слова из летописи, которые говорят о единстве огромной территории: «Недаром НПЛ (Новгородская первая летопись), введение которой относят со времен Шахматова к Начальному своду, начинается словами: «Временник, еже есть нарицается летописание князей и земля Руския, и како избра бог страну нашу на последнее время, и грады почаша бывати по местом»³.

Характерное явление второго и третьего периода это феодальная раздробленность. Именно она обусловила расширение географии градообразующих процессов. Так в первый период археологически зафиксировано существование 181 укрепленного поселения, во второй 244, а в третий 437⁴. Обращает на себя внимание тот факт, что от периода к периоду

---

¹ Константин Багрянородный. Об управлении империей // Древняя Русь в свете зарубежных источников. С.98.

² Археология СССР. Указ. соч. С.58.

³ Петрухин В.Я. Указ. соч. С.155.

⁴ Куза А.В. Указ. соч. С.23.

возрастает число поселений городского типа: первый этап – 30; второй – 42; третий – 70. Раскопками установлено, что ряд городов (Изяславль Волынский, Василев, городище Ленковцы, Мстиславль и Ростиславль Смоленские, городище Слободка на Навле, Дмитров, Переяславль Залесский, Городец, Семьинское городище, Переяславль и Изяславль Рязанские) были сооружены на необжитых местах в середине — второй половине XII века.

Строителями почти всех из них, судя по летописям, были князья. Однако эти укрепленные поселения основывались не в виде феодальных замков или военно-сторожевых крепостей, а сразу как подлинные города: с усадебной застройкой, каменными храмами и значительным населением. Некоторые вскоре превратились в столицы уделов.

Активное участие переяславцев наравне с ростовцами, суздальцами и владимирцами в решении судеб Суздальского княжества после смерти Андрея Боголюбского свидетельствует о политической самостоятельности жителей новых городов¹.

Знаменательным кажется факт строительства новых городских центров в XII в. именно в Галицко-Волынской, Смоленской, Суздальской и Рязанской землях, а также в Черниговском Подесенье. в период обособления этих земель и их интенсивной феодализации. По-видимому, ставшие самостоятельными властителями князья сознательно основывали поселения городского типа как очаги государственного освоения и подчинения окрестных территорий. О том же свидетельствует значительное увеличение городской территории в связи с утверждением в городе княжеского стола. В Рязани обносится валами огромная (около 50 гектар) площадь, где до того, за исключением могильника, ничего не было. Аналогичные события происходили в Галиче, Владимире на Клязьме, Трубчевске. Город в данном случае расширялся в результате целенаправленной деятельности княжеских властей, а не путем; естественного роста. Требовались специальные организационные мероприятия, мобилизация значительных людских ресурсов, чтобы возвести мощные укрепления и, главное, быстро заселить

---

¹ Куза А.В. Указ. соч. С.28.

новостройки, подготовив их к выполнению усложнившихся политико-административных функций.

В рассмотренных примерах направляющим градообразовательного процесса был социальный фактор. Русь вступила в эпоху феодальной раздробленности, и феодалы каждого княжества нуждались в первую очередь в «устроении» своей земли¹. Города с окружающими их волостями становились основными структурными единицами государственных территорий обособившихся княжеств².

В XII – XIII вв. развитие городов, по мнению П.П. Толочко, определялось процессами естественно-географического разделения труда. В большей мере и раньше всего это проявилось в сельскохозяйственном производстве и промыслах, а затем – в ремесле и торговле. Анализ древнерусского ремесла убеждает, что его развитие в том или ином городе зависело от наличия достаточной сырьевой базы. Район, обладавший только ему присущим видом сырья, определял и специфику городского ремесла³. Известно, например, что Овруч вырабатывал и поставлял в различные районы Древней Руси шиферные пряслица, нательные кресты, иконки, большие партии шиферных плит для культового и монументального строительства; Городек был, прежде всего, крупным центром металлургии и металлообработки на юге Руси; Галич и Старая Русса – организаторы производства поваренной соли. Даже крупнейшие городские центры Древней Руси и те обладали известной производственной с хозяйственной деятельностью, в том числе и с торговой деятельностью.

В Киеве более высокого уровня достигли стеклоделие, керамическое и ювелирное производства; в городах Северо-Восточной и Западной Руси - Владимире-на-Клязьме, Суздале, Галиче и других – большой известностью пользовались камнечесцы, работавшие на местной сырьевой базе. По подсчетам Б.А. Рыбакова, в городах до монгольской Руси фигурируют 42 специальности.

---

¹ Рыбаков Б.А. Обзор общих явлений русской истории IX – середины XIII веков // Вопросы истории. 1962. №4. С.41-42,49-51.

² Фроянов В.Я. Киевская Русь. Очерки социально-политической истории. Л., 1980. С.219-221,236-243.

³ Толочко П.П. Указ. соч. С.165.

Причем в список не вошли такие профессии, как, на пример: повара, пекари, извозчики, архитекторы, лекари и другие. Некоторые были не расчленены. Появляется узкая специальность, что ясно из открытых раскопками мастерских. В них применялись сложные инструменты и приспособления¹.

Хозяйственную специфичность древнерусским городам сообщала и торговля. Многие из них, располагаясь на важнейших внутренних и международных торговых магистралях, росли и развивались преимущественно за счет торговли. К их числу можно отнести Витичев, Канев, Олешье, Васильев, Туров, Воишь на юге Руси; Дрогочин, Берестье, Друцк и Новогрудок на западе; Ладогу, Новый Торг на севере; Коломну, Устюг, Волок-Ламский на северо-востоке. Особенность крупнейших городских центров состояла в их региональной с ориентированности, в международной торговле и ведущей роли процесса разделения труда внутри страны.

В конечном итоге это хозяйственное разнообразие древнерусских городов сыграло решающую роль в преодолении натуральной замкнутости отдельных земель, в установлении постоянных экономических связей². Так в Новгородских берестяных грамотах упоминаются 11 городских центров Руси: Киев, Смоленск, Псков, Полоцк, Суздаль, Переяславль южный, Луки, Кучков (Москва), Ростов, Ярославль, Углич. Большинство датировано XII веком и посвящены торговым поездкам, и связанные с ними денежные расчеты. Анализ грамот показывает об активных торговых и иных связях Новгорода с другими древнерусскими городами³.

Таким образом, можно без преувеличения сказать о том, что важной проблемой древнерусских городов является социальная типология. Их развитие характеризовалось не только общими закономерностями, но и частными, иногда весьма существенными особенностями. Они обуславливались:

1) Иерархией городов, которая была сложной и динамически развивающейся системой.

¹ Рыбаков Б.А. Ремесло // История культуры Древней Руси. Т. I. С.166-167.

² Толочко П.П. Указ. соч. С.165.

³ Янин В.Л., Рыбина Е.А. Новгородская берестяная почта 2004 года // Вестник РАН. 2005. Т.75. №4. С.336-337.

- 2) Неравномерностью развития феодальных отношений.
- 3) Естественно-географическими условиями регионов.
- 4) Наличием или отсутствием военной опасности.

Безусловно, это далеко не полный перечень влияющих условий. В зависимости от конкретно-исторического развития каждого города, могло появиться множество других факторов. Становится все более очевидным, что древнерусские города не были одинаковы и по своим ведущим функциям. В их числе были: сельскохозяйственное производство, ремесло и торговля, административно-политическое управление, военно-стратегическое положение, культурно-идеологическое значение и другие.

В ходе нашего исследования, мы можем выделить следующее: разработке научно-обоснованной социально-исторической типологии насчитывается 40 лет, но до сих пор только нащупываются правильные подходы, так как новые открытия заставляют пересматривать вновь и вновь взгляды и мнения ученых на данную проблему.

§ 2. Социально-топографическая структура древнерусского города

Проблема формирования социально-топографической структуры древнерусских городов затронута во многих исследованиях, хотя, вплоть до работ М.Н. Тихомирова¹, не являлась предметом специального изучения.

Наиболее важным признаком древнерусского города является его социально-топографическая структура. Она, как известно, состоит из трех составных частей:

а) детинца – политического центра города, в нем так же возводили деревянные церкви и каменные храмы;

б) окольного города, – на территории которого имелась дворово-усадебная застройка, уличная планировка, храмовые сооружения, на его территории мог располагаться посад;

---

¹ Тихомиров М.Н. Указ. соч. С.43-52,232-260.

в) городских предместий (предградий) – поселений сельского типа, загородных феодальных замков, монастырей, торгово-ремесленных посадов и так далее.

Один из важных критериев, определяющих структурную типологию городов – форма ядра-крепости. По этому принципу крепости подразделяются на четыре основных типа (приложение 14):

- а) круглая, рассчитанная на круговую оборону;
- б) полукруглая, примыкающая своей тыльной стороной к естественной (обычно водной) преграде;
- в) сегментная, занимающая какой-либо перешеек между водными преградами и имеющая поэтому более мощные укрепления с противоположных напольных сторон;
- г) секторная, занимающая мыс на озере, между сливающимися реками, речками, оврагами и рассчитанная на направленную оборону.

Как мы знаем, обязательным элементом древнерусского города являлась система его укреплений. Главным узлом всей оборонительной системы города являлись укрепления детинца. К нему со временем присоединялись и укреплялись другие части, которые называли – «окольный город».

Важной составляющей частью древнерусского города – являлся посад. Он представлял собой поселение свободного торгово-ремесленного населения, организованного на общинной основе¹. Именно наличие в структуре поселения торгово-ремесленного посада-общины является главным экономическим признаком города, позволяющим отличить его от поселений княжеских крепостей и феодальных замков-усадеб².

Несмотря на то, что археологические исследования древнерусских городов проводятся в широких масштабах и получена большая научная информация, их социально-топографическая структура изучена еще недостаточно. Это можно объяснить следующим. Во-первых, раскопками охвачены главным образом самые крупные древнерусские города,

---

¹ Тимошук Б.А. Указ. соч. С.106.

² Яцунский В.К. Некоторые вопросы методики изучения истории феодального города в России //Города феодальной России. С.84.

существование которых продолжается до наших дней. Эти города подвергались периодическим перепланировкам, значительным земляным работам, в результате чего сохранность древних структурных частей города плохая. Больше данных по этой проблеме можно получить при раскопках тех древнерусских городов, которые прекратили свое существование в древности и остатки которых хорошо сохранились. Именно материалы таких городищ и положены в основу определения главных археологических признаков древнерусского города в данной работе.

Во-вторых, при исследовании древнерусских городов раскопкам в большей мере подвергались крепости-детинцы и в меньшей мере торгово-ремесленные посады, которые, как теперь выясняется, являлись не менее, а более существенной структурной частью древнерусского города. Оказалось, что город мог существовать и без крепости-детинца.¹ К примеру, В.П. Даркевич при раскопках Старой Рязани обнаружил, что «первая и вторая линии укреплений опоясывают не детинец - княжескую резиденцию (как считал А.Л. Монгайт), а первоначальный город на окском пути. В нем открыты усадьбы рядовых горожан без следов пребывания представителей правящей элиты»².

По мнению ученых, если же около крепости нет торгово-ремесленного посада, то такое поселение следует отнести к другому типу феодальных центров. Следовательно, одним из главных отличительных признаков древнерусского города является посад-община.

По поводу наличия укреплений у посада, существуют две точки зрения:

1) Одни считают, что посады, как правило, были укреплены и являлись частью территории окольного города³. Утверждения основываются на интерпретации летописных сводов⁴.

2) Посады не имели укреплений и находились на территории «предградья».

К примеру, изучение исторической топографии Чернигова показало, что

¹ Тимошук Б.А. Указ. соч. С.107-108.

² Даркевич В.П. Старая Рязань: от детинца к стольному городу. URL: /www. archi.ru /conference /thesis /Kremlins /darkevich. html /С.1.

³ Тимошук Б.А. Древнерусские города Северной Буковины // Древнерусские города. М., 1981. С.136.

⁴ Тимошук Б.А. Восточные славяне: от общины к городам. С.107-109.

на месте одного из ранних поселений был сооружен детинец, который стал социально-топографическим центром города. Вокруг него концентрировалась городская жизнь, что привело к сложению в начале XI века нового городского района – летописного «окольного града». В XII веке за пределами «окольного града» сформировался третий, самый большой район Чернигова – «предгородье», ставший его торгово-ремесленным посадом¹. Так же можно привести археологические исследования города Пскова, у которого так же торгово-ремесленный посад не имел укреплений². На наш взгляд, эти две точки зрения не взаимоисключают, а дополняют друг друга.

В ряде городов окольный город разделялся на «концы» (приложение 15). Они являлись наиболее крупными структурными единицами города со своим вечем и выборными начальниками. Каждый конец включал в себя более мелкие подразделения – улицы и сотни. Более полную информацию о «концах» мы имеем на примере Новгорода и Пскова. К сожалению, в других городах о данной структурной единице известно мало, сохранились лишь названия, да и то, очевидно, не все.

Так, в Киеве известен лишь один, Копырев конец, а в Ладоге 5 – Богородицкий, Климяцкий, Никольский, Семеновский, Спасский. В Старой Руссе, Ростове было также по 5. Только 3 известно в Смоленске³. Все эти города принадлежат к числу древнейших. История их уходит в глубину веков. С точки зрения Л.А. Фадеева, «можно считать их первичными городами, то есть возникшими там, где городских форм жизни еще не было»⁴.

Так же можно добавить точку зрения В.Л. Янина и М.Х. Алешковского, которые считают твердо установленным, что «Новгород по мере своего роста не распадался на концы, а образовывался из этих концов»⁵. На наш взгляд это можно считать характерным и для других

¹ Толочко П.П. Указ. соч. С.150.

² Белецкий С.В. Культурная стратиграфия Пскова (археологические данные к проблеме происхождения города) // Краткие сообщения института археологии. Средневековые древности Восточной Европы. 1980. Вып.160. С.15.

³ Фадеев Л.А. Происхождение и роль системы городских концов в развитии древнейших древнерусских городов // Русский город. Вып.1. М., 1976. С.19.

⁴ Там же. С.19.

⁵ Янин В.Л., Алешковский М.Х. Указ. соч. С.56.

русских городов с кончанским устройством, которое придавало городам на начальном этапе формирования характер федераций.

«Концы» были и в некоторых более поздних городах, основанных и заселенных по воле князей. Среди них Москва, Серпухов и Тула. В Москве известен лишь один Острый «конец» на Великом посаде. Название свое он получил по городской стене, образующей здесь острый угол. Острый «конец» известен и в Серпухове¹. Но здесь можно предполагать чисто топографический характер этих «концов», так как они не имели самостоятельного значения в городской жизни (отсутствие веча, выборных кончанских людей).

На основе сказанного можно говорить о «концах» как о структурных единицах крупного города, так как более мелкие города имели только структурные уличные единицы в своей топографии².

Говоря об уличной планировке, необходимо отметить, что улица являлась связующим звеном в городской застройке, идущая по внутреннему периметру оборонительных сооружений. Их инженерное благоустройство считают одним из признаков городского характера поселения. Во всех городах, по крайней мере, лесной зоны, археологи, вскрывая древние улицы, обнаруживают деревянные мостовые, а на территории усадеб и вдоль улиц всевозможные системы дренажей и водоотводов. Они найдены в Новгороде, Пскове, Москве, Белоозере, Минске, Смоленске, Мстиславле, Полоцке, Витебске и многих других городах. К примеру, в Новгороде деревянные настилы улиц начали делать в первой половине X века³ (приложение 16).

Кроме археологических данных о благоустройстве улиц, говорит известный «Устав о мостех» Ярослава Мудрого. Он распределяет расходы по замощению города Новгорода между местными властями, торговыми организациями и территориальными объединениями горожан⁴. Таким образом, можно предположить, что со времен Ярослава Мудрого

---

¹ Фадеев Л.А. Указ. соч. С.19-20.

² Куза А.В. Малые города Древней Руси. С.133.

³ Археология СССР. Указ. соч. С.170.

⁴ Российское законодательство IX-XX вв. В IX тт. Т.1. М., 1984. С.63.

благоустройство улиц городов находилось под пристальным вниманием властей, а значит инженерное благоустройство – безусловный признак города.

В числе важнейших археологических признаков города, как говорилось выше, является дворово-усадебная застройка (приложение 17). Из сообщений летописи известно о существовании дворов в Киеве, Чернигове, Галиче, Переяславле, Новгороде, Смоленске, Полоцке, Ростове, Суздале, Владимире, Ярославле, Твери и многих других городах. Упоминаются дворы княжеские, боярские и епископские, а также непривилегированных горожан.

Актовые материалы свидетельствуют, что дворы в древнерусских городах наследовались по завещанию или по родству, продавались и покупались¹. Об этом же говорит берестяная грамота № 424 начала XII века из Новгорода². Ее автор предлагает отцу и матери продать двор в Новгороде и ехать к нему в Смоленск или Киев. Сведения письменных источников не оставляют сомнений в частнособственническом характере дворовых владений в городе. В больших городах насчитывались тысячи дворов. Например, в 1211 году в Новгороде во время пожара сгорели 4300 дворов и 15 церквей³.

Таким образом, значительную часть территории города занимали дворы, находившиеся в собственности горожан. Усадьба-двор с ее жилыми и хозяйственными постройками, отделенная частоколами и заборами от внешнего мира, являлась первичной ячейкой, из совокупности которых складывался город.

Главным показателем наличия усадебной застройки служат следы оград, отделявших двор от улицы и соседних дворов. Там, где культурный слой хорошо консервирует органику, ограды прослеживаются в виде остатков сплошных частоколов из кольев, горбылей и досок, цепочек столбов или плетней. Если дерево не сохранилось, то от усадебных оград остаются узкие канчики, куда устанавливались ряды бревен, или ямы от столбов и кольев⁴.

Самой характерной особенностью этих оград является их удивительное

---

¹ Российское законодательство IX-XX вв. Т.I. С.119.

² Куза А.В. Указ. соч. С.134.

³ ПСРЛ. Новгородская первая летопись старшего и младшего извода. Т.III. С.52,250.

⁴ Куза А.В. Указ. соч. С.134.

постоянство. Раз установленные границы усадеб не менялись веками. В Новгороде на огромном Неревском раскопе сложившиеся в середине X века, границы дворов-усадоб без значительных изменений просуществовали до второй половины XV века. Эта картина повторяется во всех других раскопах на территории древнего Новгорода.

Еще более наглядными оказались результаты раскопок на киевском Подоле¹. Здесь в ряде мест первые усадьбы возникли в конце IX – начале X веков. Но их границы оставались неизменными в течение нескольких столетий. Даже после наводнений Днепра, когда дворы перекрывались мощными наносами песка и ила, заборы и частоколы возобновлялись на прежних местах. Стабильность во времени древнерусских городских землевладений подтверждается не только данными по Киеву и Новгороду, но и материалами исследований малых городов: в Минске, Пскове, Старой Руссе, Белоозере, Москве и других. Сегодня этот факт надежно установлен археологией.

Данные наблюдения ведут к нескольким выводам. Во-первых, постоянство городских усадебных границ свидетельствует о частнособственническом характере земельных владений в городе. Если бы городские усадьбы имели временный (например, только хозяйственный) характер, различные перепланировки и передвижки оград были бы неизбежны. Во-вторых, горожане оказываются корпорацией землевладельцев, которым в совокупности принадлежит территория города. В этом кроется социальная основа городского строя Руси. В-третьих, устойчивость однажды выделенных дворовых участков указывает на их непосредственную связь с организацией внутригородской жизни. В противном случае они должны были бы дробиться при наследовании несколькими детьми или при продаже по частям. Но ничего подобного нет. Русская Правда предусматривает наследование двора младшим сыном, а не всеми детьми². Надо полагать, владение дворовым участком в городе накладывало на его хозяина определенные повинности — «городской потуг»: финансовые (уроки, дани),

¹ Мюле Э. Указ. соч. С.124-126. История Киева. Т.1. С.63.

² Российское законодательство IX-XX вв. Т.1. С.119.

отработочные (строительство укреплений, мощение улиц) и военные. Одновременно дворовладелец приобретал, по-видимому, и права — прежде всего, право участия в городском самоуправлении. И если повинности еще можно было бы исчислить по жребиям в зависимости от размеров части дворовладения, то разделить, таким образом, право участия в городском самоуправлении нельзя. Фиксированной совокупностью прав и обязанностей дворовладельца перед городской общиной и центральной властью объясняется постоянство городских усадеб в Древней Руси.

Следующим отличительным признаком древнерусского города являлось наличие торговой площади (торг, торжище). Главная торговая площадь города располагалась, как правило, на посаде. И это не случайно. Именно торгово-ремесленные посады с их вольностями были главными центрами товарообмена и торговли. На этой площади, как показывает пример Киева, не только совершались операции по купле-продаже, но и собирались народные собрания горожан («собрали вече на торгу»¹). Как основной планировочный центр посада торговая площадь также относится к существенному его признаку, являясь символом самоуправления посада-общины. Не случайно княжеские власти, ведя борьбу с городскими вольностями, предпринимали попытки перенести торг с посада на территорию, где располагалась княжеская крепость, как это было в Киеве в 1069 году и таким образом подчинить своему контролю самоуправление посада².

Но помимо этого, торговая площадь являлась экономическим индикатором на товары и услуги, как для города, так и для округи. Тем самым, разрывая натуральный обмен и главное, стимулировал развитие внутренней торговли — как между городом и сельской округой, так и между древнерусскими городами³. Именно она являлась центром общественной жизни города: здесь можно узнать о городских и международных событиях, встретиться с нужными людьми, найти извозчика и так далее.

Торговые площади городских посадов изучены еще плохо, не определены

---

¹ ПВЛ. С.167.

² ПВЛ. С.169.

³ Рыбаков Б.А. Торговля и торговые пути //История культуры Древней Руси. Т. I. С.360-363.

их археологические признаки. Более достоверными археологическими признаками торговых площадей являются остатки специального деревянного оборудования. Например, на той же торговой площади Новгорода найдены остатки деревянных мостовых и лавок. Лавка (помост на сваях) найдена на торговой площади Дмитрова Московской области¹.

Городские торговые площади оказывали влияние на складывание уличной системы посадов. Главные улицы всегда стягивались к этой площади.

К важным объектам на городских торговых площадях относятся христианские храмы. На главной торговой площади Киева, например, стояли три храма, внешний облик сегодня известен только двух (приложение 18). Построение храмов, церквей на торговой площади преследовало две главные цели:

а) Носила чисто духовный характер, чтобы люди ощущали потребность не нарушать 10 заповедей Господних (не укради, не обмани ....);

2) Именно духовенству была отдана прерогатива следить за правильностью мер и весов, за что получало привилегию на получение торговых пошлин². Торговые мерилы, как свидетельствуют документы XIII века, хранились в центральных городских соборах или в церквях на торгу, среди которых были патрональные храмы купеческих корпораций. Таким образом, как считают отечественные ученые, соседство церквей и торгового пространства не случайность, а закономерность. Высокий уровень развития торговли, ее строгая организация и регламентация, характерные для средневекового города, осуществлялись при участии христианской церкви. Поэтому обнаружение во время раскопок остатков храма косвенно указывает на возможную близость торговой площади³.

Роль православных храмов, церквей, монастырей в создании неповторимого облика древнерусских городов очень велика. Они предопределили районирование городов и застройку концов. Угадывается не только духовная, но и организаторская роль церкви, заключавшаяся в

¹ Тимошук Б.А. Восточные славяне: от общины к городам. С.112.

² Шапов Я.Н. Княжеские уставы и церковь в Древней Руси XI-XIV вв. М., 1972. С.81-86.

³ Куза А.В. Социально-историческая типология древнерусских городов X-XIII вв. С.9.

поддержке и привлечении целых поселенческих коллективов¹.

Подводя краткий итог социально-топографической структуры древнерусских городов можно выделить следующие структурные части:

1) Детинец – являвшийся в большинстве случаев первой организующей частью города.

2) Окольный город – на территории, которого формировались топографические единицы: концы, улицы, сотни.

3) Предградие – неукрепленная территория, относящаяся к городу.

4) Обязательными элементами древнерусского города являлись: торгово-ремесленный посад, торговая площадь, дворово-усадебная застройка, монументальные строения для крупных городских центров, религиозные центры.

Необходимо отметить, что, несмотря на наличие местных особенностей, в целом формирование социально-топографической структуры древнерусских городов характеризовалось общими закономерностями. Мы также хотим выделить – данная работа не подлинное отражение, а состояние исследований, которое может меняться в соответствии с новыми открытиями, а также в зависимости от занятой точки зрения.

---

¹ Раппопорт П.А. Археологические исследования памятников древнего новгородского зодчества //Новгородский исторический сборник. Л., 1982. С. 198—199, 201.

Заключение

В результате проведенного исследования, в рамках данной работы, были выявлены причины, предпосылки возникновения древнерусских городов, и их социально-историческая типология, представленная в отечественной историографии.

Пришли к выводу, что в дворянско-буржуазной историографии под воздействием западноевропейской мысли, утвердилось положение, согласно которому переход от кочевого к оседлому образу жизни, коренным образом повлиял на возникновение, как древних, так и европейской цивилизации. Переставшие кочевать племена оставили бродячий образ жизни и начали заниматься земледелием, появилось ремесло и торговля.

Большим достижением русской исторической науки, явилась способность взглянуть на город как на закономерный продукт прогресса человеческого общества, который возник в результате изменения хозяйственного быта населения. Город эволюционировал из сельского поселения и явился необходимым продуктом создавшей его сельской округи. Отечественные ученые также были солидарны в мысли о том, что процесс градообразования был непосредственно связан с процессом образования государственности у восточных славян. Но дальнейшие исследования и интерпретации письменных источников развели поиск ученых по трем основным направлениям в данной проблеме.

- 1) Города – продукт воли властных структур.
- 2) Города – итог изменения хозяйственных и общественных форм жизни населения.
- 3) Города – результат торгово-ремесленной активности жителей определенной местности.

Как видим, доминирующая причина у каждого направления была различной. Безусловно, в исторической науке XVIII – начала XX веков сложился целый ряд объяснений причин возникновения городов на Руси. В зависимости от глубины научного исследования и занятой точки зрения,

выдвигались на первое место экономические (торгово-ремесленные), оборонительные, колонизационные, политические, религиозные, культурные условия, существенно влияющие на процессы градообразования. Но, вместе с тем, становилось ясно, что древнерусские города рождались и росли вместе с генезисом самого общества. А значит, конкретные пути появления и развития какого-либо города могли не совпадать с начальными путями других городов. Об этом говорит разнообразие появившихся подходов к историческим событиям и явлениям далекого прошлого, обусловившим существование различных научных школ и направлений к концу XIX – началу XX веков.

Проблема возникновения и развития древнерусских городов оставалась актуальной и для советского периода историографии. Но данная проблема рассматривалась с точки зрения исторического материализма, по которому материальный базис определял социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. В результате чего к 70-м годам XX века наметился определенный кризис в отечественной историографии. Но вместе с тем, благодаря развитию научной мысли и новых наук, был сделан огромный прорыв в изучении проблемы возникновения древнерусских городов.

До 60-х годов XX века касаясь предпосылок и причин появления городов в Киевской Руси, утверждалось следующее:

1) Одним из условий появления городов является концентрация земледельческого населения.

2) Города стали появляться на Руси, с появлением классового общества.

3) В области общественных отношений город был порождением феодализма.

4) Город всегда является поселением, оторванным от деревни, противоположен деревне, покоится на базе «собственности, основанной на труде и обмене», иначе на ремесленном производстве и торговле.

В 60-70-е годы с накоплением новых научных знаний и археологических открытий, с привлечением других наук для исследований древнерусского города стала ясной неполнота данных определений.

В итоге к 90-м годам XX века была отвергнута однобокая категоричность какого-то одного пути развития древнерусских городов, а большинством ученых была признана множественность путей появления и развития древнерусских городов. И все же все научные исследования сводились в рамки изучения с позиции исторического материализма.

Все исследования советской историографии можно свести к следующим выводам:

1) В VIII веке в восточнославянском мире произошли, как было установлено, коренные хозяйственные изменения, обусловленные не только распространением пашенного земледелия, но и выделением ремесла и торговли. Этот процесс занял не менее двух веков с VIII по X века, ввиду разного уровня развития различных земель. На смену небольшим родовым поселкам приходят крупные поселения, состоящие из семей, ведущих индивидуально свое хозяйство.

2) Важнейшим явлением, давшим начало возникновению городов, стала смена общественно-экономической формации, то есть разложение родоплеменного строя и утверждение феодализма, характерными признаками которого явилось разделение общества на классы, установление условной частной (феодальной) формы собственности на землю и эксплуатация лично и поземельно зависимых от господствующего класса (феодалов) непосредственных производителей (крестьян). С данного момента мнения ученых разошлись. Одни считали, что именно в классовом обществе, то есть при феодализме возникают первые города – «города - детище феодализма».

Другая группа исследователей считала, что города появляются в так называемый переходный период: с разложением родоплеменного строя и началом становления феодализма. Ясно было одно, что грань между родоплеменным и феодальным строем строго по времени провести было невозможно, так как он варьировался не годами, а веками. А значит, о городе как о порождении феодализма говорить нельзя. По крайней мере, в начальный период его появления (догосударственный).

3) Природно-исторические, колонизационные, религиозные, культурные

явления находились на периферии научных исследований. На наш взгляд, им не отводилось должное внимание ввиду полной или частичной зависимости всего перечисленного от бытия человека (материально-экономический базис первичен, все остальное вторично). Только с середины 80-х годов этим вопросам стало уделяться должное внимание.

4) С начала 80-х годов начала изучаться проблема исторической демографии. Безусловно, она не заняла заметного места в отечественной науке, но наряду с этим, демографический прирост населения происходит прямо пропорционально появлению и росту городов. А значит, историческая демография относится к одной из причин появления городов на Руси.

Таким образом, наряду с новыми позитивными точками зрения, опираясь на упрощенный детерминизм на основе выявленных условий и явлений, древнерусский город определялся как населенный пункт, куда с сельской округи-волости поступал "прибавочный продукт", присваиваемый "господствующими классами".

С начала современного периода отечественной историографии, появилась возможность свободного выражения занятой точки зрения. Освобождение от навязывания идеологически «верных» оценок способствовало появлению различных концепций, главное в которых было – научное их обоснование. Работы последних десятилетий вынуждают критически отнестись к некоторым устоявшимся в науке положениям, касающимся древнерусского города.

Вследствие продолжающихся раскопок стало ясно, что многообразие конкретных путей формирования городов не подлежит сомнению. А значит и причины, влияющие на появление городов в определенных условиях на протяжении четырехвековой истории Древней Руси, могут быть различны.

Ряд исследователей отмечают, что огромное влияние оказал природно-исторический фактор, который обусловил последующую географию возникновения древнерусских городов. Взглянув на карту, можно отметить тот факт, что на определенном этапе древнерусские укрепленные поселения появлялись на берегах многочисленных водных артерий Восточной Европы,

под воздействием миграционных и демографических процессов. Мы знаем, что, по крайней мере, центральная часть Восточной Европы была сплошь покрыта густым лесным массивом, и удобными естественными путями сообщения являлись реки.

В центре многих исследований находилась, так называемая природно-историческая среда, которая являлась неременным условием возникновения различных этнических групп и их функционирования. Безусловно, что культура каждой этнической группы развивалась не только во времени, но и в пространстве, образуя локальные варианты, выражающиеся в отдельных различиях в материальной и духовной сферах культуры. Примеры воздействия природных условий можно обнаружить в самых разных областях, начиная с орудий труда, предметов быта и заканчивая самоназваниями племен (поляне, северяне, древляне, ильменские словене и так далее). Так, климат во многом определял особенности одежды и жилища, виды возделываемых сельскохозяйственных культур. Состав местной растительности определял материал жилища и его виды, а также отражался на специфике повседневной жизни и культурно-хозяйственном развитии.

В работах специалистов по заявленной проблеме неоднократно отмечается, что появление городов непосредственно связано с процессом распада родоплеменного строя на Руси, который хронологически условно приходится на VIII – IX века. Он связан с качественными изменениями земледельческого производства, благодаря которым произошло разложение кровной общины и выделение из нее малой семьи, ставшей производственной единицей общества. На смену родственным связям приходят новые связи – территориальные. Появляется подвижность у населения. Происходит отделение ремесла от земледелия. Славянские племена втягиваются во внешнюю торговлю. Безусловно, что динамика этого явления на разных территориях протекала не равномерно.

Анализ литературы свидетельствует о том, что существенным показателем более высокого уровня развития общества VIII–IX веков являются новые общинные центры: административно-хозяйственные и надобщинные.

Для этого периода характерны общинные центры четырех уровней:

- а) большесемейные, характерные для VI–VII веков, но продолжавшие существовать в VIII–IX века;
- б) укрепленные убежища;
- в) административно-хозяйственные, на укрепленных площадках, на которых располагались усадьбы общинной знати;
- г) надобщинные («племенные»), возглавлявшие «племенные» княжения, состоявшие из укрепленных поселков знати и дружинников, а также ремесленников. Эти центры сложились вследствие подчинения себе других, более слабых общин.

Наиболее развитыми из них были «племенные» центры, располагавшиеся на международных торговых магистралях. Они еще не имели своей власти на местах, но уже обладали аппаратом принуждения — профессиональной дружиной, при помощи которой осуществляли полюдь.

Особенностью того времени, как подчеркивают многие исследователи, является появление сети укрепленных и не укрепленных поселений, среди которых выделяются «племенные» центры. На наш взгляд, первые русские города выросли именно из таких «племенных» центров. Потом, когда стала утверждаться княжеская власть, в качестве градостроителей начали выступать князья. Но вначале эволюция градообразования шла путем развития от простого к сложному. В этих центрах происходила консолидация этнических групп на пути сложения государственности и древнерусской народности.

В становлении древнерусских городов IX – середины XIII веков большинство исследователей выделяют три хронологических этапа.

В ранний период (IX – начало XI веков), происходило зарождение городов. Безусловно, почвой процесса градообразования послужила сеть различных типов укрепленных поселений, сложившаяся к IX веку. Нарождающийся город становится центром конгломерата поселений определенной территории, с формирующимися функциями и признаками, которые присущи только ему. В это время сосуществуют поселения с различным набором функций, многие из которых связаны с отживающим

родоплеменным строем. Предугадать пути развития этих поселений в то время было трудно. Одни из них выросли в огромные столицы княжеств, жизнь других вообще прекратилась, а третьи, хотя и приобрели вполне городской характер, в силу разных причин стали малыми городами. Таковы, например, Любеч и Вышгород, которые в X веке были заметными центрами Руси. Они были хорошо известны византийскому императору Константину Багрянородному. Любеч был назван в числе получателей греческой дани по договору 911 года, а в Вышгород поступала треть дани с древлян после победы над ними княгини Ольги. И размерами укреплений они превосходили большинство укрепленных поселений того времени. Однако в первой половине XII века Любеч становится рядовым городом Черниговской волости. А Вышгород, еще игравший заметную роль в борьбе за киевский стол, после смерти Владимира Ярославича, становится одним из пригородов Киева.

Второй период приходится на XI – первую половину XII веков. Его характерные черты – расширение географии градообразовательного процесса и формирование определенной иерархической структуры городских центров. Растут вслед за Киевом Чернигов, Переяславль, Полоцк, Новгород, к которым во второй четверти XII века присоединяются Смоленск, Суздаль, Владимир-Волынский. В этих городах укрепляются самостоятельные княжеские столы. Они организуют и подчиняют себе обширные территории, повсеместно внедряя дань и суд.

Письменные источники характеризуют иерархическую систему, подразделяя города: на старшие (столицы земель-княжений) и младшие (пригороды). То есть вокруг них складывается система из меньших городских центров, некоторые из них вскоре возглавляют удельные княжества. Все вместе они представляют довольно пеструю картину, так как находятся на разных этапах развития. Причем место любого города в социальной иерархии определялось экономическими и военными возможностями подчиненной ему округи (волости). И чем выше был темп социально-экономического развития поселения, тем выше была новая ступень в иерархической структуре феодального государства.

Третий период (середина XII – середина XIII веков), характеризуется как эпоха развитых городов, которые сформировались как особое социально-экономическое, культурно-религиозное явление со своими отличительными признаками, хорошо прослеживаемые и на археологических материалах. В иерархической структуре выделяются старшие города. Их окружают младшие, или малые, городские центры, образующие в каждом княжестве разветвленную административно-территориальную систему. Городам свойственно наличие посадского, ремесленно-торгового населения, присутствие феодалов-землевладельцев и представителей администрации. Большинство из них имеет сложную плановую структуру: детинец и неукрепленный посад или детинец, окольный город и посад как укрепленный, так и не укрепленный. К важнейшим признакам древнерусского города относятся: наличие дворово-усадебной застройки, церквей, укреплений, торговых площадей, инженерное благоустройство улиц.

Характерно, что в то время новые города отстраиваются по вполне продуманному плану, с разбивкой территории на дворовые участки. Князья привлекают сюда на постоянное жительство мастеров различных специальностей. Следовательно, город в глазах современников уже обладает достаточно четкими, только ему присущими особенностями.

Посадское, торгово-ремесленное население активно вмешивается в общественно-политическую жизнь своих городов. Появляются косвенные признаки существования объединений купцов и ремесленников. Об этом отчасти говорят берестяные грамоты, в которых упоминаются более десятка городских центров, посвященные торговым поездкам и связанным с ними денежным расчетам. Это говорит о том, что по мере развития постоянных внутренних торговых связей, новгородские торговые люди имели своих представителей в разных городах и вели строгий учет всем операциям. А значит, по логике развития, возможно предполагать наличие объединений – по крайней мере, по торговому признаку. Факты свидетельствуют об оформлении в городах посадских общин. Не случайно издаются постановления (смоленская грамота «А се погородие...»), по которым подати

с городов взимаются отдельно от волостей. Городская экономика поднимается на новый уровень. Ремесленники переходят от работы на заказ к работе на рынок, обретая определенную экономическую независимость.

С уверенностью можно говорить о высоком уровне развития русских городов накануне нашествия орд Батыя. Ремесленники освоили свыше ста различных специальностей. Их изделия пользовались спросом не только на внутреннем, но и на международном рынке. В городах повсеместно были распространены письменность и грамотность между различными слоями древнерусского общества. Русь поддерживала политические и торгово-культурные связи со многими странами средневековья. В это время создаются шедевры монументального и прикладного искусства, выдающиеся литературные произведения.

Обрушившийся на Русь удар орд Батыя, в конце 1236 года, имел исключительно тяжелые последствия. Больше двух третей древнерусских городов было разрушено и сожжено завоевателями. Почти треть из них не смогла оправиться после нашествия. Из 862 крупных укрепленных поселений, существовавших к середине XIII века, лишь на 304 укрепленных поселениях жизнь продолжалась и в XIV веке. Следовательно, оказалась подорванной вся административно-территориальная система Руси. Но благодаря духовным и культурным корням, сформированным в городской среде, преемственность последующих поколений с обществом Древней Руси была сохранена. Об этом, в частности, говорит и заметная роль городов в процессе последующего образования национального русского государства.

Так что же такое древнерусский город, чем он являлся? Город Киевской Руси есть центр общественных связей (социальных, культурных, духовных, экономических, политических, религиозных), различных по характеру в разное время. Его сущность – центра общественных связей, организующего и обеспечивающего жизнедеятельность общества, оставалось постоянной. Менялось лишь существо и набор связей. Города на Руси возникают тогда, когда организация общества становится настолько сложной, что дальнейшая его жизнедеятельность без координирующих

центров оказывается невозможной. Именно в насыщенной социальными связями среде происходит кристаллизация городов, являющихся сгустками этих связей. Как мы знаем, каждый стольный город группировал тяготевшие к нему удельные центры и пригороды. Всей этой сети была присуща открытость, способность преодолевать замкнутость, включать в свою сферу новых людей, распространять свое влияние на новые территории. Таким образом, древнерусские города воплощали этнический и социокультурный синтез. Как узлы государственного управления они давали возможность постоянно общаться между собой представителям различных общественных групп, людям местной среды и чужакам. Город активно взаимодействовал также с деревней, определяя ее развитие. Тем самым, он выступал в качестве общественного ядра, которое демонстрировало уровень общего развития древнерусской народности, достижения материальной и духовной культуры. Однако необходимо при этом помнить, что древнерусский город являлся частью единой системы под общим названием – Древняя Русь!

Источники и литература

И. Источники

Опубликованные источники

1. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Лаврентьевская летопись / Под ред. Б.М. Клосса. М.: Языки русской культуры, 2001. Т. 1. 733с.
2. ПСРЛ. Ипатьевская летопись / Под ред. Б.М. Клосса. М.: Языки славянской культуры, 2001. Т. 2. 648 с.
3. ПСРЛ. Новгородская первая летопись старшего и младшего извода / Под ред. Б.М. Клосса. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. 3. 692 с.
4. ПСРЛ. Патриаршая (Никоновская) летопись / Под ред. Клосса. М.: Языки славянской культуры, 2000. Т. 13. 532 с.
5. Повесть временных лет // Древнерусская литература. М.: Слово. 2001. С. 90-213.
6. Греков, Б.Д. Киевская Русь / Б.Д. Греков. Л.: Государственное политическое издательство, 1953. 568 с.
7. Джаксон, Т.Н. Древнерусские топонимы в древнескандинавских источниках / Т.Н. Джаксон. М.: Языки славянской культуры, 2001. 208 с.
8. Древняя Русь в свете зарубежных источников / Под ред. Е.А. Мельниковой. М.: Логос, 2000. 607с.
9. Дубов, И.В. Города величием сияющие / И.В. Дубов. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1985. 182с.
10. Дубов И.В. Новые источники по истории Древней Руси. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1990. 176 с.
11. Дубов, И.В. Проблема образования городов в Древней Руси // Средневековая и новая Россия. Сборник научных статей / И.В. Дубов. СПб.: Санкт-Петербургский университет, 1996. С.168-188.
12. Зевелев, А.И. Историографическое исследование: методологические аспекты / А.И. Зевелев. М.: Высшая школа, 1987. 160 с.

- 13.История Киева. Древний и средневековый Киев / Ю.Ю. Кондуфор. Киев: Наукова думка, 1982. Т.1. 407с.
- 14.Карамзин, Н.М. История Государства Российского. Кн. 1. Т.1. / Н.М. Карамзин. Ростов-на-Дону: Феникс, 1994. 508 с.
- 15.Клейн, Л.С. Археологическая типология / Л.С. Клейн. Л.: Академия Наук СССР, 1991. 448 с.
- 16.Ключевский, В.О. Курс Русской истории. Специальные курсы // Сочинения в 9 тт. Т.1. / В.О. Ключевский. М.: Мысль, 1987. 468 с.
- 17.Ключевский, В.О. Российская история. Избранные лекции «Курса Русской истории» / В.О. Ключевский. Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. 672 с.
- 18.Ковальченко, И.Д. Методы исторического исследования / И.Д. Ковальченко. М.: Наука, 1987. 438 с.
- 19.Куза, А.В. Малые города Древней Руси / А.В. Куза. М.: Наука, 1989. 169с.
- 20.Ленин В.И. К вопросу о диалектике / В.И. Ленин // Философские тетради. Т. 29. М.: Политическое издательство 1967. С. 316-322.
- 21.Ломоносов, М.В. Избранные произведения. Древняя Российская история. Т.2. / М.В. Ломоносов. М.: Наука, 1986. С. 47-130.
- 22.Мавродин, В.В. Образование древнерусского государства и формирования древнерусской народности / В.В. Мавродин. М.: Высшая школа, 1971. 192 с.
- 23.Маловичко, С.И. «Племенная» теория возникновения древнерусских городов в трудах отечественных историков XVIII – XX вв. / С.И. Маловичко // Средневековая и новая Россия. Сборник научных трудов. СПб.: Санкт-Петербургский университет, 1996. С. 118-129.
- 24.Маловичко, С.И. Отечественная историография XVIII – начала XIX веков о зарождении городской жизни на Руси / С.И. Маловичко // Вестник Санкт-Петербургского университета. 1994. Вып. 3. № 16. С. 81-85.
- 25.Маркс, К. Разделение материального и духовного труда. Отделение города от деревни. Т.1. / К. Маркс, Ф. Энгельс. М.: Политическое издательство, 1986. С. 44-47.
- 26.Межевич, М.Н. Социальное развитие и город / М.Н. Межевич. Л.: Наука, 1979. 175с.

- 27.Насонов, А.Н. Русская земля и образование территории Древнерусского государства / А.Н. Насонов. М.: Академия Наук СССР, 1951. 260 с.
- 28.Петрухин, В.Я. Начало этнокультурной истории Руси IX – XI вв. / В.Я. Петрухин. М.: Русич, Гнозис, 1995. 224 с.
- 29.Пештич, С.Л. Русская историография XVIII века. Т.1. / С.Л. Пештич. Л.: Издательство Ленинградского гос. университета, 1961. 276 с.
- 30.Пештич С.Л. Русская историография XVIII века. Т.2. / С.Л. Пештич. Л.: Издательство Ленинградского гос. университета, 1965. 344 с.
- 31.Рабинович, М.Г. Очерки этнографии русского феодального города / М.Г. Рабинович. М.: Наука, 1988. 328 с.
- 32.Российское законодательство IX – XX вв.: в 9-ти тт. Т.1. / отв. ред. В.Л. Янин. М.: Юридическая литература, 1984. 432 с.
- 33.Рыбаков, Б.А. Киевская Русь и Русские княжества XII – XIII вв. / Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1993. 591 с.
- 34.Рыбаков, Б.А. Ремесло Древней Руси / Б.А. Рыбаков. М.: Академия Наук СССР, 1948. 792 с.
- 35.Самоквасов, Д.Я. Города Древней России. Историко-юридическое исследование / Д.Я. Самоквасов. СПб.: Типография С. Замысловского, 1873. 116 с.
- 36.Свердлов, М.Б. Историография, теория и практика изучения истории Руси VI – XIII вв. / М.Б. Свердлов. М.: Издательство Саратовского университета, 2002. 92 с.
- 37.Соловьев, С.М. Избранные труды. Записки / С.М. Соловьев. М.: Издательство Московского Государственного университета, 1983. 437 с.
- 38.Соловьев, С.М. История России с древнейших времен / С.М. Соловьев. М.: ЭКСМО, 2005. Т. 2. 944 с.
- 39.Татищев, В.Н. История Российская. Т.1. / В.Н. Татищев. М.: Ладомир, 1994. 499 с.
- 40.Тимощук, Б.А. Восточнославянская община VI-X вв. н.э. / Б.А. Тимощук. М.: Издательство Московского Университета, 1990. 185 с.
- 41.Тимощук, Б.А. Восточные славяне: от общины к городам / Б.А. Тимощук.

- М.: Издательство Московского государственного университета, 1995. 261 с.
42. Тихомиров, М.Н. Древнерусские города / М.Н. Тихомиров. М.: Государственное политическое издательство, 1956. 476 с.
43. Толочко, П.П. Древнерусский феодальный город / П.П. Толочко. Киев: Наукова думка, 1989. 236 с.
44. Фроянов, В.Я. Киевская Русь. Очерки социально-политической истории / В.Я. Фроянов. Л.: Издательство Ленинградского Государственного университета, 1980. 256 с.
45. Фроянов, И.Я. Киевская Русь. Главные черты социально-экономического строя / В.Я. Фроянов. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999. 370 с.
46. Фроянов, И.Я. Киевская Русь: Очерки отечественной историографии / В.Я. Фроянов. Л.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1990. 322 с.
47. Фроянов, И.Я., Дворниченко А.Ю. Города-государства Киевской Руси / В.Я. Фроянов. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1988. 268 с.
48. Чистякова, Е.В. Михаил Николаевич Тихомиров / Е.В. Чистяков. М.: Наука, 1987. 159 с.
49. Щапов, Я.Н. Княжеские уставы и церковь в Древней Руси XI – XIV вв. / Я.Н. Щапов. М.: Академия Наук СССР, 1972. 231 с.
50. Янин, В.Л. Денежно-весовые системы русского средневековья: Домонгольский период / В.Л. Янин. М.: Издательство Московского университета, 1956. 208 с.

Изобразительные источники

51. Изображение карты Приильменя (VIII – IX вв.) // Носов Е.Н. Славяне на Ильмене // Родина. 2002. № 11-12. С.47.
52. Изображение карты сети древнерусских городов и укрепленных поселений, образованных к XI веку по речным артериям Восточной Европы // Археология СССР. Древняя Русь: Город, замок, село / авт. Г.В. Борисевич,

- В.П. Даркевич, А.Н. Кирпичников и др. М.: Наука, 1985. С. 121.
- 53.Изображение карты поселений IX – начало XI веков // Археология СССР. Древняя Русь: Город, замок, село / авт. Г.В. Борисевич, В.П. Даркевич, А.Н. Кирпичников и др. М.: Наука, 1985. С. 117.
- 54.Изображение карты Древнего Любеча // Археология СССР. Древняя Русь: Город, замок, село / авт. Г.В. Борисевич, В.П. Даркевич, А.Н. Кирпичников и др. М.: Наука, 1985. С. 112.
- 55.Изображение фотоснимка Старой Ладogi (начало речного пути «из Варяг в греки» и «из варяг в арабы») // Кирпичников А.Н. Великий Волжский путь // Родина. 2002. № 11-12. С. 62.
- 56.Изображение карты территории Древнего Киева // История Древнего Киева. Древний и Средневековый Киев. Т.1. / Ю.Ю. Кондуфор. Киев: Наукова думка, 1982. С. 57.
- 57.Изображение карты международных торговых путей древней Руси // Петрухин В.Я. Путь из варяг в греки // Родина. 2002. № 11-12. С. 58.
- 58.Изображение карты укрепленных древнерусских поселений IX – XI вв. (по археологическим данным) // Археология СССР. Древняя Русь: Город, замок, село / авт. Г.В. Борисевич, В.П. Даркевич, А.Н. Кирпичников и др. М.: Наука, 1985. С. 117.
- 59.Изображение карты укрепленных древнерусских поселений XI – начала XII вв. (по археологическим данным) // Археология СССР. Древняя Русь: Город, замок, село / авт. Г.В. Борисевич, В.П. Даркевич, А.Н. Кирпичников и др. М.: Наука, 1985. С. 118.
- 60.Изображение карты укрепленных древнерусских поселений первой половины XII – середины XIII вв. (по археологическим данным) // Археология СССР. Древняя Русь: Город, замок, село / авт. Г.В. Борисевич, В.П. Даркевич, А.Н. Кирпичников и др. М.: Наука, 1985. С. 119.
- 61.Изображение сводной карты древнерусских укрепленных поселений X – XIII вв. // Археология СССР. Древняя Русь: Город, замок, село / авт. Г.В. Борисевич, В.П. Даркевич, А.Н. Кирпичников и др. М.: Наука, 1985. С.31.

- 62.Изображение реконструкция городища Березняки // История Культуры Древней Руси. Т.1. / авт. Н.Н. Воронин, М.К. Каргер, М.А.Тиханова. М.,-Л.: Изд-во АН СССР, 1948. С. 297.
- 63.Изображение карты поселения-общинного центра IXвека у. села Ревно // Тимошук Б.А. Восточные славяне: от общины к городам. М.: изд-во Московского унив-та, 1995. С. 21.
- 64.Изображение рисунка языческого капища Древнего Киева // История Древнего Киева. Древний и Средневековый Киев. Т.1. / Ю.Ю. Кондуфор. Киев: Наукова думка, 1982. С. 57.
- 65.Изображение карты полюдые киевских князей в первой половине X в., по данным императора Константина Багрянородного // Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII – XIII вв. М.: Наука, 1993. С. 118.
- 66.Изображение топографической карты Древнего Новгорода (кончанская структура) // История Древнего Киева. Древний и Средневековый Киев. Т.1. / Ю.Ю. Кондуфор. Киев: Наукова думка, 1982. С.189.
- 67.Изображение фотоснимка уличного настила Древнего Новгорода (начало XI в.) // Арциховский А.В. Археологическое изучение Новгорода // Труды новгородской археологической экспедиции. Материалы и исследования / ред. А.В. Арциховский, Б.А. Колчин. М.: Изд-во АН СССР. 1956. Т.1. № 55. С. 18.
- 68.Изображение реконструкции усадебной застройки древнерусских городов (Новгород, Киев) // История Древнего Киева. Древний и Средневековый Киев. Т.1. / Ю.Ю. Кондцфор. Киев: Наукова думка, 1982. С. 64.
- 69.Реконструкция усадебно-дворовой планировки (Старая Рязань) // Даркевич В.П. Путешествие в Древнюю Рязань // Наука и жизнь. 1993. № 10. С. 21.
- 70.Изображение реконструкции храмов, стоявших на главной торговой площади Киева // История Древнего Киева. Древний и Средневековый Киев. Т.1. / Ю.Ю. Кондцфор. Киев: Наукова думка, 1982. С. 74, 78.

II. Литература

71. Авдусин, Д.А. Археология в Московском университете / Д.А. Авдусин // Очерки по истории советской науки и культуры. М.: Издательство Московского университета, 1968. С. 181-199.
72. Авдусин, Д.А. Происхождение Древнерусских городов (по археологическим данным) / Д.А. Авдусин // Вопросы истории. 1980. № 12. С. 24-42.
73. Арциховский, А.В. Археологическое изучение Новгорода / А.В. Арциховский // Труды Новгородской археологической экспедиции. Материалы и исследования по археологии СССР. Т. 1. 1956. № 55 С. 7-44.
74. Белецкий, С.В. Культурная стратиграфия Пскова (археологические данные к проблеме происхождения города) / С.В. Белецкий // Краткие сообщения института археологии. Средневековые древности Восточной Европы. 1980. Вып. 160. С. 3-18.
75. Воронин, Н.Н. К итогам и задачам археологического изучения древнерусского города. Материалы пленума / Н.Н. Воронин // Краткие сообщения института материальной культуры. 1951. Вып. 151. С. 11-12.
76. Воронин, Н.Н. Поселение / Н.Н. Воронин // История культуры древней Руси. Материальная культура / под ред. Н.Н. Воронина, М.К. Каргера, М.А. Тихановой. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1948. Т. 1. С. 182-203.
77. Воронин Н.Н. Средства и пути сообщения / Н.Н. Воронин // История культуры древней Руси. Материальная культура / под ред. Н.Н. Воронина, М.К. Каргера, М.А. Тихановой. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1948. Т. 1. С. 280-324.
78. Горский, А.А. Политические центры восточных славян и Киевской Руси: Проблемы эволюции / А.А. Горский // Отечественная история. 1993. № 12. С. 157-162.
79. Горюнова, Е.И. К истории городов Северо-восточной Руси / Е.И. Горюнова // Краткие сообщения института материальной культуры. 1955. Вып. 59. С. 11-18.

80. Град // Даль В.И. Толковый словарь. Т.1. М.: Русский язык, 1978. С. 300.
81. Даркевич, В.П. Единство и многообразие древнерусской культуры / В.П. Даркевич // Вопросы истории. 1997. № 4. С. 36-52.
82. Даркевич, В.П. Происхождение и развитие городов Древней Руси (X – XIII вв.) / В.П. Даркевич // Вопросы истории. 1994. № 10. С. 43-60.
83. Даркевич, В.П. Путешествие в Древнюю Рязань / В.П. Даркевич // Наука и жизнь. 1993. № 10. С. 12-22.
84. Кирпичников, А.Н. Ладога и Ладожская земля / А.Н. Кирпичников // Славяно-русские древности. Историко-археологическое изучение Древней Руси. 1988. Вып. 1. С. 38-79.
85. Кирпичников, А.Н. Раннесредневековая Ладога (итоги археологических исследований) / А.Н. Кирпичников // Средневековая Ладога. Новые археологические открытия и исследования. 1985. С. 3-25.
86. Кирпичников, А.Н. Великий Волжский Путь / А.Н. Кирпичников // Родина. 2002. № 11-12. С. 59-65.
87. Куза, А.В. Древнерусский город / А.В. Куза // Археология СССР: Древняя Русь. Город, замок, село. 1985. С. 51-94.
88. Куза, А.В. Социально-историческая типология древнерусских городов X–XIII вв. / А.В. Куза // Русский город (исследования и материалы). 1983. Вып. 6. С. 4-37.
89. Мюле, Э. К вопросу о начале Киева / Э. Мюле // Вопросы истории. 1989. № 4. С. 118-127.
90. Мюллер-Вилле, М. Внешние связи раннесредневековой Руси по археологическим свидетельствам / М. Мюллер-Вилле // Вестник Российской Академии Наук. Т. 70. 2000. № 10. С. 923-928.
91. Пашуто, В.Т. О некоторых путях изучения древнерусского города / В.Т. Пашуто // Города феодальной России. 1966. С. 93-98.
92. Петрухин, В.Я. К предыстории Древнерусского города / В.Я. Петрухин, Т.А. Пушкина // История СССР. 1979. № 4. С. 100-112.
93. Причина // Советский энциклопедический словарь / ред А.М. Прохоров и др. М.: Советская Энциклопедия. 1990. С. 1073.

94. Производственные силы и производственные отношения // Советский энциклопедический словарь / ред А.М. Прохоров и др. М.: Советская Энциклопедия, 1990. С.774.
95. Раппопорт, П.А. Археологические исследования памятников древнего новгородского зодчества / П.А. Раппопорт // Новгородский исторический сборник. 1982. Вып. 1(11). С. 189-202.
96. Раппопорт, П.А. О типологии древнерусских поселений / П.А. Раппопорт // Краткие сообщения института археологии. 1967. Вып. 110. С. 3-9.
97. Рыбаков, Б.А. Обзор общих явлений русской истории IX – середины XIII веков / Б.А. Рыбаков // Вопросы истории. 1962. № 4. С. 41-52.
98. Седов, В.В. Этногенез ранних славян / В.В. Седов // Вестник Российской Академии Наук. Т. 73. 2003. № 7. С. 594-603.
99. Тимошук, Б.А. Древнерусские города Северной Буковины / Б.А. Тимошук // Древнерусские города. 1981. С. 116-136.
100. Толочко, П.П. О торгово-ремесленном пути становления древнерусских городов / П.П. Толочко // История и культура древнерусского города / авт. Г.А. Федоров-Давыдов. М.: Издательство МГУ, 1989. С. 159-168.
101. Толочко, П.П. Южная Русь: Некоторые проблемы и перспективы историко-археологического изучения / П.П. Толочко // Славяно-русские древности. Историко-археологическое изучение Древней Руси. Итоги и основные проблемы. 1986. Вып. 1. С. 179-183.
102. Фадеев, Л.А. Происхождение и роль системы городских концов в развитии древнейших русских городов / Л.А. Фадеев // Русский город (исследования и материалы). 1976. Вып. 1. С. 18-31.
103. Черепнин, Л.В. Дворянско-буржуазная историография русской истории во 2-й половине XIX века / Л.В. Черепнин // Очерки истории исторической науки в СССР / отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1968. Т. 2. С. 81-146.
104. Янин, В.Л. Археология и исследования русского средневековья / В.Л. Черепнин // Вестник Российской Академии Наук. Т. 70. 2000. № 10. С. 918-923.

105. Янин, В.Л., Алешковский М.Х. Происхождение Новгорода (к постановке проблемы) / В.Л. Янин // История СССР. 1971. № 12. С. 32-61.
106. Янин, В.Л. Новгородская берестяная почта 2004 года / В.Л. Янин, Е.А. Рыбина // Вестник Российской Академии Наук. Т. 75. 2005. № 4. С. 336-337.
107. Яцунский, В.К. Некоторые вопросы методики изучения истории феодального города в России / В.К. Яцунский // Города феодальной России / отв. ред. В. Шунков. М.: Наука, 1966. С. 83-90.

III. Электронные ресурсы

108. Забелин И.Е. История города Москвы. М: Типолитография тов-ва И.Н. Кушнерев и Ко, 1905. 645с. URL: <http://www.archeology.ru/Library/book/09abi06a3465/>
109. Даркевич В.П. Старая Рязань: от детинца к стольному городу. URL: www.archi.ru/conference/thesis/Kremlins/darkevich.html /С.1-2.
110. Мокеев Г.Я., Щенков А.С. Русское градостроительство IX –XIXвв. Планировка города. URL: <http://relsObninsk.com/Limited/um/archit/art/plan.html> / С.1-5.
111. Русский город IX-XIX веков (введение в русскую урбанистику). СПбГУ. Учебно-методическое управление. URL: edc.py.ru/library/catalog/arh1.rtf / С. 1-9.
112. Электронная библиотека научных книг и статей относящиеся к проблеме возникновения древнерусских городов. URL: <http://www.russiancity.ru/books>
113. Электронная библиотека портала археологии России. URL: <http://www/archeologia.ru/library/book>

ПРИЛОЖЕНИЯ